ЛЕВ ВЕЛРАН

ЗА ЧЕРТОЙ

УЛИЦА — НЕ МЕСТО ДЛЯ СЛАБАКОВ.

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Лев Велран

За чертой

«Автор»
2026

Велран Л.

За чертой / Л. Велран — «Автор», 2026

Лос-Анджелес. Здесь у каждого района свои правила, у каждой улицы - хозяева, а любой спор за территорию может закончиться перестрелкой. Виктор Ортон и его команда не те полицейские, которых показывают в рекламных роликах департамента. Они не привыкли церемониться с преступниками, не боятся применять силу и давно усвоили: иногда закон мешает навести порядок. Их задача - остановить уличную войну между бандами. Для этого они готовы на многое: запугивать главарей, присваивать деньги и наркотики, договариваться с преступниками и устранять тех, кто не понимает предложенных условий. Поначалу всё работает. На улицах становится тише, банды начинают считаться с новыми правилами, а руководство довольно результатами. Но у любого порядка есть цена. И чем больше власти получает команда Ортона, тем труднее отличить борьбу с преступностью от участия в ней. В этом городе за чертой закона можно найти деньги, влияние и власть. Главное не забыть, по какую сторону ты собирался остаться.

© Велран Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Отмашка 5
Глава 2. Люди, которым нельзя доверять. 9
Глава 3. Первый заход. 11
Глава 4. Условия мира 15
Глава 5. Зачистка 24
Глава 6. Цена спокойствия. 36
Глава 7. Андре. 40
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Лев Велран
За чертой

Глава 1. Отмашка

Кондиционер гудел так, словно внутри него застрял маленький вертолёт. Он исправно гонял по кабинету раскаленный воздух, перебирая пыль на решётке и не справляясь с августовской жарой, которая навалилась на Лос-Анджелес с самого утра.

Солнце пробивалось через жалюзи и полосами ложилось на дубовый стол. Одна из полос упиралась в золотистый корпус настольных часов, другая - в лицо мэра Ричарда Хейла. Хейл щурился, но не двигался. Он привык сидеть под светом камер и знал, когда лучше терпеть неудобство, чем дать собеседнику понять, что тот его раздражает.

Второй человек в кабинете, его советник Чарльз Майер, напротив, устроился в кресле свободно развалившись, почти по-хозяйски, разве ноги на стол не закинул. Дорогой серый костюм сидел безукоризненно, белая рубашка не имела ни одной складки, а серебро у висков добавляло ему импозантности. И Майер это прекрасно знал, и его парикмахер даже специально добавлял седины с помощью краски для волос.

— Хорошая речь, Ричард, — сказал он. — Очень хорошая. Про безопасные улицы, про будущее детей, про город, который не оставляет никого позади. Я бы даже поверил, если бы не знал, сколько у нас за последнюю неделю было перестрелок.

— Я произнёс то, что люди хотят услышать.

— Люди хотят услышать, что их ребёнка не заденет случайная пуля, когда он идёт за мороженым. Что у магазина не будет лежать труп до приезда телевизионной группы. Что они могут открыть дверь после заката, не проверяя сначала, кто стоит на крыльце. Красивые слова им нужны только первые двадцать секунд. Потом они хотят увидеть разницу.

Хейл с выражением нетерпения посмотрел на часы. Мэр всегда тяготился встречами со своим советником, хоть и понимал – без аристократической импозантной фигуры Майера за спиной он ровным счетом ничто. Самый большой страх в жизни Ричарда Хейла были вполне реальные шансы его визави самому сесть в кресло мэра. И не дай Бог он примет такое решение.

— До выборов одиннадцать месяцев. У меня есть план по патрулям, дополнительный бюджет на освещение и предложение по реконструкции трёх кварталов. Что именно ты хочешь добавить?

— Не добавить. Изменить подход. Мы гоняемся за отдельными дилерами, оформляем аресты, отпускаем половину через неделю, а на следующем углу появляется другой человек с тем же товаром. Мы закрываем одну точку, и через день она открывается в трёх местах. А потом я читаю пресс-релиз, что полиция провела успешную операцию.

— Ты хочешь больше людей на улицах?

— Нет. Я хочу, чтобы на улицах было меньше людей, готовых стрелять друг в друга.

Хейл перестал смотреть на часы. Он знал – Майер – настоящая гадюка, черная мамба в хорошем костюме с идеальной для телеящика внешностью. До выборов меньше года. Его советник явно хочет предложить идею. Эта идея может как его, Хейла, удержать в кресле, в котором ему было так комфортно и удобно. Но, если Чарли решит баллотироваться сам, вполне потянет на дно.

Майер наклонился вперёд. Он, вопреки образу, не улыбался - в такие моменты улыбка только мешала.

— В Южном Меридиане есть участок, который годами не может взять район под контроль. Там люди умирают из-за нескольких квадратных метров асфальта, а владельцы магази-

нов нанимают подростков, чтобы те стояли у дверей и предупреждали о появлении чужих. Мы отправляем патрульные машины, они задерживают кого-нибудь с пакетиками, и к вечеру всё возвращается на место. Я хочу собрать отдельную группу. Людей, которые знают улицу, умеют работать под давлением и не разваливаются после первой жалобы.

— Ты хочешь дать больше полномочий людям, на которых уже жаловались?

— Я хочу дать задачу людям, которые способны её выполнить.

— И кто это будет контролировать?

— Мы. Ты назначишь капитана, который будет получать отчёты. Я обеспечу политическую поддержку. А группа будет оцениваться по результатам, а не по тому, сколько времени мы потратили на составление бумаги о том, почему ничего не получилось.

Хейл медленно откинулся на спинку кресла. Или спасательный круг, или таз с цементом на ноги. Но Майер прав – уличная преступность – известный бич Лос-Анджелеса. В Голливуде или Беверли-Хиллс ее не замечают, точнее, делают вид, что не замечают, в других районах, где тоже живут избиратели, причем гораздо больше избирателей, банды, пушеры, перестрелки – бич. Если этот бич приструнить, прижать, научиться контролировать – новый срок в этом роскошном кабинете обеспечен.

— Сколько человек?

— Четверо. Пока. Я уже отобрал кандидатов. Их досье не идеальны, не буду скрывать. На каждого есть жалобы, нарушения, конфликты с начальством. Но они умеют давать результат.

— И ты считаешь, что это не взорвётся у нас в руках? – мэр встал и прошелся по кабинету, налил себе и собеседнику на два пальца виски из квадратной бутылки, спрятанной от посторонних глаз в хитро замаскированном под глобус мини-баре.

— Я считаю, что у нас уже всё горит. – ответил Майер. Это было его любимое оружие – сказать чистую правду жестко, как есть. А потом завернуть в правду свою мысль. - Ты знаешь, как тушат большие лесные пожары? Поджигают лес с другой стороны. Вопрос, Дик, в том, будем мы и дальше неэффективно прыскать водичкой, или сделаем что-то результативное. Напоминаю, выборы скоро, а тебе нужно дать людям повод оставить тебя на твоем месте.

Мэр долго молчал. За окном, далеко внизу, гудели машины. На стене за его спиной висела фотография с прошлой кампании: Хейл пожимал руку матери мальчика, погибшего в перестрелке. На снимке мэр выглядел человеком, который разделяет чужую боль. Майер знал, сколько времени они потратили на выбор этого кадра.

— Дай мне цифры, — решился Хейл. — Не через год. Через месяц. Мне нужны показатели, которые можно предъявить журналистам. Меньше убийств, меньше стрельбы, меньше жалоб от бизнеса. Через четыре года я собираюсь идти в губернаторы, а ты, Чарльз, сможешь выбирать себе этот кабинет. Только не заставляй меня объяснять, почему ради этого я устроил в городе маленькую военную диктатуру.

— Разумеется.

— И никакой чернухи на первых полосах от этих ребят.

Майер поднялся.

— Я постараюсь, чтобы они оставались на последней.

Хейл посмотрел на него, и Майер понял, что шутку оценили не до конца.

— Проваливай из моего кабинета, Чарльз. Через неделю хочу первые результаты.

— Будут.

Майер застегнул пиджак и вышел в коридор ратуши. Там пахло полированным камнем, кофе из автомата и кондиционированной прохладой. Сотрудники проходили мимо с папками и планшетами, охрана у лифтов скучала у металлических стоек. В этой части города убийство было строкой в вечерних новостях, а не поводом менять маршрут до дома.

Он набрал номер на новеньком «Айфоне».

— Я еду к тебе. Мэр дал добро.

На другом конце повисла короткая пауза.

— На что именно он дал добро?

— На твою новую головную боль.

— У меня уже есть несколько.

— Значит, одной больше погоды не сделает.

Майер отключился прежде, чем собеседник успел ответить.

* * *

Участок Южного Меридиана встретил его неразборчивым бубнением переговоров по рациям и длинным коридором, отгороженным от рабочих помещений бронированной дверью. За стеклом комнаты ожидания сидел мужчина с рассечённой бровью, женщина держала полотенце у разбитого носа, а подросток в слишком большой куртке смотрел в пол и покачивал ногой. Полицейский за стойкой печатал протокол, не поднимая головы.

В других районах посетители жаловались на шумных соседей, мелкие аварии и украденные посылки. Здесь люди приходили в крови, а уходили с талонами, если вообще уходили сами. Вполне нормальное явление для Южного Меридиана было задержание заявителя, который «забыл», что за ним самим водятся грешки.

Управлял этим чистилищем капитан Карл Софер. Рыжый ирландец, вже начавший лысеть, в толстых очках. Он мог бы показаться канцелярской крысой, маскирующейся под «своего парня» рубашками с короткими рукавами и отсутствием пиджака. Но в реальности все было не так: Софер прошел весь ад улицы, начав рядовым патрульным.

Кабинет Софера был гораздо теснее мэрского, мебель дешевле, кондиционер заменял допотопный вентилятор, месивший раскаленное марево спертого воздуха, а фотография на столе - единственная вещь, которую капитан явно не позволял никому трогать. На ней Софер стоял рядом с другим полицейским, оба молодые, оба смеются, оба ещё не знают, что через несколько лет фотография будет напоминать не о товариществе, а о цене, которую оно потребовало. Его напарник погиб на улице после встречи с дилером, которого они пытались задержать. Через несколько дней в шкафчике погибшего нашли почти десять килограммов запрещенных веществ и пачки наличных - сумму, которую патрульный не мог заработать за несколько лет. Софер никогда не узнал, был ли его напарник продажным или кто-то подбросил наркотики уже после смерти. Он знал только, что на похоронах все произносили красивые слова, говорили о героизме, накрыли гроб «звездно-полосатым» и дали залп в небо, но едва священник закончил молитву, быстро перестали произносить его имя, словно вычеркнув человека из памяти. Помнил только Софер. Но ничего не мог поделать, и тоже притворялся, что ничего не было.

Софер поднялся из-за стола. Он выглядел человеком, который не любит повышать голос, потому что привык, что его и так слушают.

— Майер.

— Карл.

Они пожали руки. Майер сел без приглашения.

— Мэр согласен. Начинаем.

Софер не сел.

— Я хочу официально заявить протест против состава группы. Я полностью за вашу идею. Но эти люди…Это же настоящие отморозки.

Он достал из нижнего ящика толстую папку. На корешке стояла надпись «Ударная группа». А внутри – четыре толстые папки.

— Виктор Ортон. Тринадцать жалоб на применение силы, четыре проверки внутренних расследований, восемь смертей в операциях, в которых он участвовал. Ни одна не привела к обвинению, но это не делает его образцом. Тайрон Вимс постоянно конфликтует с начальниками, переводился из подразделения в подразделение. Эрик Фрост за неделю успел подраться с двумя моими офицерами и сломать одному руку. Если бы не твоя просьба, я бы тут же отпра-

вил его обратно в ту преисподнюю, где ты его откопал. А лучше в клетку, он реально опасен. Ортега связан с людьми, которых мы задерживали за наркотики и вымогательство. Посмотри на фото, он даже татуировки картеля сводить не стал. Не понимаю, как этот человек вообще получил жетон.

— Ты забыл упомянуть, что все четверо умеют работать там, где твои обычные подразделения не справляются.

— Я не забыл. Я объясняю, почему не хочу выпускать их на улицу с разрешением делать всё, что вздумается.

Майер вынул из рук капитана сигарету, которую тот только что достал из пачки, и закурил сам. Пепел упал на край папки. Софер посмотрел на него, но не стал стряхивать.

— Что ты предлагаешь? — спросил Майер. — Отправить их переводить старушек через дорогу? В районе, где за неправильный цвет рубашки можно получить пулю, люди вроде Ортона хотя бы способны заставить банды задуматься. Сколько лет ты капитан? Что изменилось за это время?

— Я стараюсь, чтобы в моём участке закон всё ещё имел значение.

— Закон имеет значение, Карл. Но жители хотят ещё и вернуться домой живыми. Им нет дела до того, правильно ли заполнен рапорт, если через час на том же углу снова стреляют.

— А если ваши люди начнут брать деньги у тех, кого должны арестовывать?

— У тебя есть доказательства, что они это делают?

— Если бы они у меня были, они бы сидели в камере. ОВР просто так не возбуждается. – сказал и тут же вспомнил тот самый шкафчик, набитый пачками денег.

— Тогда не выдавай подозрения за факты. Внутренние расследования закрыли все их дела. У тебя есть задача — обеспечить работу группы. Если она провалится, отвечать будешь ты. Если даст результат, я помогу тебе получить перевод туда, где ты сможешь спокойно доработать до пенсии.

Софер сжал челюсть. Он знал этот тон. Майер предлагал ему выбор, в котором один вариант означал потерять работу сейчас, а другой — отвечать за то, что произойдёт позже.

— Я официально заявляю, что не беру на себя ответственность за действия этой группы вне утверждённых процедур.

— Зафиксируй это на бумаге. У нас все любят бумагу. Все верят бумаге. Все считают бумагу силой. А на улице ей подтираются, Карл.

Майер поднялся и поправил пиджак машинальным, уже ставшим натурой, движением.

— Где они?

— В подвальном спортзале. Как будто им здесь мало места для самодеятельности.

— Отлично. Пойдём знакомиться.

Софер задержался у стола, взглянул на фотографию напарника и убрал сигарету обратно в пачку, не прикурив.

Глава 2. Люди, которым нельзя доверять.

Спортзал располагался в подвале, где постоянно пахло резиной, старым металлом и потом. Когда Майер и Софер спустились по лестнице, из-за двери доносились глухие удары и звуки тяжелого рока, который кто-то включил слишком громко.

Виктор Ортон работал с тяжёлой грушей. Под чёрной футболкой обозначались сухие мышцы плеч и спины. Он был не огромным, но плотным, будто всё лишнее из него давно вырезали. На предплечьях виднелись татуировки — чёрные линии, оскал зверя, геометрический орнамент, несколько слов на латыни. Ничего из этого не принадлежало ни одной банде. Это была его собственная коллекция напоминаний о том, что он хотел выглядеть опасным ещё до того, как получил жетон.

Тайрон Вимс сидел на краю скамьи, просматривал что-то на телефоне и время от времени поднимал глаза на происходящее. Он был собраннее остальных, с выражением человека, который слушает сразу три разговора и в каждом замечает то, что пропустили другие. И единственный чернокожий из четверки. Но взятый в группу не из соображений политкорректности или в попытке завоевать расположения цветных.

Эрик Фрост бил по лапам, которые держал один из офицеров. Каждый удар был коротким и тяжёлым. После очередной связки Фрост попал партнёру по пальцам так, что тот выругался и отдёрнул руку.

— Ты лапу держишь или селфи делаешь? — спросил Фрост.

— Ты сказал работать по корпусу.

— Я сказал держать лапу. Сука, ты что, не слышал меня что ли? – Жилистый и отнюдь не выглядящей горой мышц Фрост толкнул офицера на целых полголовы выше и тяжелее на добрых пару десятков килограмм. – Убирай лапы, прочищу тебе уши. Ну, погнали.

Ортега, сидевший за столом у стены, не вмешивался. Он чистил старую зажигалку и слушал их с видом человека, который предпочитает сначала понять, чем закончится спор.

— Ортон, — крикнул Софер.

Виктор остановил грушу ладонью, перчатки скрипнули по коже. Он повернулся, снял одну, потом вторую. Рядом с ним оказался Майер.

— Детектив, — произнёс советник. — Рад наконец познакомиться лично.

— Если вы сюда спустились, значит, хорошие новости закончились.

Майер улыбнулся.

— Мэр дал добро на создание вашей группы. У вас будет отдельный бюджет на оперативные расходы, приоритет по некоторым запросам и поддержка руководства. Взамен я хочу видеть реальные результаты.

— Какие именно? — спросил Вимс.

— Меньше стрельбы. Меньше убийств. Меньше жалоб от жителей и бизнеса. Короче, спокойствие на улицах. У меня нет времени объяснять, почему вы не смогли выполнить задачу, поэтому лучше сразу уточнить, что вам мешает.

— Нам мешает то, что люди, которые стреляют друг в друга, редко читают наши распоряжения, — сказал Ортега.

— Тогда заставьте их читать.

Фрост засмеялся.

— Наконец-то начальство заговорило на нормальном языке. Вот такие разговоры я понимаю. – неожиданно он провел классическую двоечку по корпусу офицера, которого недавно задирал. – Не расслабляйся, слышь. Ха-ха-ха.

Ортон посмотрел на него тяжелым взглядом, и смех прекратился.

— Мы работаем группой, — сказал он Майеру. — Никто не начинает собственную войну без команды. Если нам дают полномочия, нам нужны и ресурсы. Машины, возможность быстро получать записи с камер, доступ к оперативной информации. И чтобы в случае жалоб не выяснилось, что никто не знает, кто нас отправил.

— Я не могу дать вам карт-бланш на любое действие.

— Я не просил карт-бланш. Я спрашиваю, будет ли руководство за нами, пока мы решаем задачи, которые обычные подразделения предпочитают обходить.

Майер чуть наклонил голову.

— Пока вы приносите результат и не заставляете меня отвечать на вопросы, на которые я не хочу отвечать, я буду за вами.

— Удобно, — вставил Вимс.

— Политика редко бывает неудобной для тех, кто умеет ею пользоваться, — парировал Майер.

Софер стоял у стены, скрестив руки на груди. Он хотел бы прервать разговор, но понимал, что это ничего не изменит. Формально группа была создана решением руководства. Оставалось выяснить, что именно это решение означает на практике.

— Первый вызов уже есть, — сказал он. — Диспетчер сообщает о перестрелке в Южном Меридиане, пересечение Кингстон и Третьей. Две группы дилеров. Несколько вооружённых. Патрульные не приближаются, ждут подкрепление.

Ортон натянул кожаную куртку поверх черной майки.

— Поехали.

Фрост уже забирал со стола бронежилет. Ортега убрал зажигалку в карман. Вимс погасил экран телефона и встал.

— Все вместе, — сказал Ортон. — Если кто-то потеряет связь, группа прекращает задачу и собирается в безопасном месте. Мы не играем в героев по одному.

— Ты это Фросту объясни, — заметил Ортега.

— Я слышал, — сказал Фрост.

— Вот и хорошо.

Они вышли из спортзала один за другим, но через несколько шагов уже шли рядом. Софер посмотрел им вслед. Для него это было похоже не на полицейское подразделение, а на группу людей, которые давно научились прикрывать друг друга — и не всегда по правильным причинам.

Майер поправил манжету.

— Думаешь, они справятся?

— Думаю, они сделают то, что считают нужным, — ответил Софер. — Меня беспокоит, что эти парни слишком своевольные и плевать хотели на правила.

— Пока улицы тише, нас это устроит.

Майер направился к выходу. Софер остался на секунду у двери спортзала, затем поспешил за ним.

Глава 3. Первый заход.

Диспетчер повторил адрес, когда группа уже выезжала со служебной парковки.

Ортон сидел за рулём гражданского «Форда» - тачки из полицейского гаража, отданного в распоряжение группы, чтобы они могли работать на улицах, не привлекая лишнего внимания. Рядом устроился Вимс, сзади — Фрост и Ортега. Все четверо были в обычной одежде: джинсы, футболки, лёгкие куртки. Никаких бронежилетов поверх рубашек и автоматов на коленях. У каждого под одеждой был пистолет. Для их повседневной работы этого хватало.

— Две группы, — сказал Вимс, глядя в телефон. — Кингстоны и Кардиналы. Пересеклись на Кингстон-авеню. Похоже, делят три квартала.

— Опять? — спросил Ортега.

— Последние две недели там всё на грани. Раф, босс Les Cardinales, решил, что Снежок из Семейки Кингстонов слишком долго сидит на жирном углу. А Снежок считает, что Рафу пора объяснить, где заканчивается его территория.

— И оба решили объяснить это с помощью пистолетов, — усмехнулся Фрост.

— У них вообще словарный запас ограниченный, — ответил Ортон.

Вимс убрал телефон.

— Есть ещё кое-что. Нам позвонили до того, как началась стрельба. Кто-то сообщил, что Кардиналы собираются приехать на встречу с оружием.

— Кто сообщил?

— Не представился.

— Удобно.

— Зато адрес точный.

Ортон прибавил газу. Машина рванула вперед, пару раз проигнорировав красный сигнал светофора и требования дорожных знаков.

На Кингстон-авеню уже работали две патрульные машины. Одна стояла поперёк улицы, другая прижалась к бордюру за припаркованным внедорожником. Полицейские укрывались за дверями автомобилей. Стрельба не прекращалась.

Перекрёсток выглядел так, словно там столкнулись две небольшие армии. Вдоль тротуара стояли три машины с распахнутыми дверями. У чёрного седана разбили боковые стёкла, на капоте расплывалось тёмное пятно. Несколько человек в мешковатой одежде стреляли из-за автомобилей. Больше патронов тратили, чем реально попадали, как всегда, в перестрелках уличных гопников – много шума, трупов намного меньше. Другие перебегали между припаркованными машинами. Один из них, в красной толстовке, пытался утащить раненого из своей банды к переулку.

Ортон резко затормозил. «Форд», следить за состоянием, которого никто и не думал, жалобно взвизгнул тормозами и пошел юзом.

— Выходим. Работать вместе.

Он первым выбрался из машины и едва успел пригнуться, когда пуля ударила в металлический корпус у него за спиной. Фрост выругался, вытащил пистолет и ответил на огонь, послав три пули куда-то в сторону стрелявших. Ортега занял место рядом с ним. Вимс обогнул капот и увидел мужчину, который целился в сторону патрульных.

— Брось оружие!

Тот даже не повернул голову.

Вимс выстрелил. Мужчину отбросило назад, пистолет выпал на асфальт. Он упал возле открытой двери машины и больше не двигался.

— Тай, справа! — крикнул Ортега.

Из-за припаркованного фургона выскочил парень в белой майке. Он успел выстрелить дважды. Одна пуля ударила в асфальт у ног Фроста, другая прошла мимо Ортона. Вик ответил. Стрелял он точнее уличного гангстера - парень схватился за грудь и рухнул на бок.

Фрост уже двигался вперёд. Он не пытался никого задерживать словами. За седаном показался ещё один стрелок, и Эрик открыл огонь. Тот упал между машинами. Фрост на секунду задержал на нём взгляд, затем перевёл ствол на следующую цель.

— Эрик, не уходи далеко! — крикнул Ортон.

— Я вижу!

— Тогда и оставайся в поле зрения!

С другой стороны улицы двое Кардиналов продолжали стрелять по людям Снежка. Один из них, высокий латинос в синей бейсболке, орал что-то своим, не переставая нажимать на спуск. Рядом с ним молодой парень пытался перезарядить пистолет дрожащими руками. В следующую секунду он получил пулю и осел на колени.

Масштабная перестрелка постепенно распадалась на отдельные выстрелы. Патрульные начали выходить из укрытий. Ортега перехватил одного из убегавших у стены магазина. Тот попытался ударить его локтем, но Ортега врезал ему кулаком в лицо, сбил с ног и прижал коленом к асфальту.

— Руки за спину, ублюдок!

— Я ничего не сделал!

— Тогда зачем бежал с пушкой?

Ортега выкрутил ему руку. Мужчина застонал и перестал сопротивляться.

В нескольких метрах от них Фрост догнал другого беглеца. Тот уже бросил оружие и поднял руки, но Эрика это не остановило. Он ударил задержанного в спину, повалил на землю и несколько раз приложил лицом об асфальт.

— Всё, всё! — закричал мужчина, закрывая голову руками. – Я же сдался!

— А теперь вспомнил, как разговаривать?

Фрост наступил ему на лицо, прижал щекой к горячему покрытию и грубо завёл руку за спину.

— Эрик! — окликнул Ортон.

Фрост не ответил. Он ещё раз дёрнул руку задержанного, заставив того вскрикнуть, и только после этого надел наручники.

— Готово, — сказал он, поднимаясь.

На его рукаве осталась кровь.

Ортон посмотрел на задержанного. У того была разбита губа, лицо заливало кровью. Вик ничего не сказал. Сейчас было важнее убедиться, что все действительно закончилась.

На тротуаре сидела женщина и прижимала к себе мальчика лет десяти. Ребёнок дрожал. На его футболке и рукаве женщины были кровавые пятна.

Ортон подошёл к ним.

— Вы ранены?

Женщина покачала головой. Она пыталась что-то сказать, но слова путались.

— Медики уже едут. Сидите здесь, не выходите на улицу.

— Мы просто шли домой, — наконец выговорила она. — Мы ничего не делали. Он просто хотел купить мороженое.

Ортон посмотрел на мальчика. Тот, не мигая уставился на тело возле открытого багажника. Мужчина лежал на спине, широко раскинув руки. На груди темнела большая дыра. А под телом натекла солидная лужа крови

— Посмотри на меня, парень, — сказал Вик. — Не туда. Сюда смотри.

Мальчик перевёл взгляд.

— Всё. Сейчас тебя осмотрят.

Ортон поднялся и увидел, как Вимс разговаривает с подростком у стены магазина. Тот держал руки за головой. На вид ему было лет шестнадцать-семнадцать.

— Кто тебя сюда поставил? — спрашивал Вимс.

— Никто.

— Не ври мне. Ты стоял на углу и смотрел на дорогу. Это называется быть на шухере.

— Я просто мимо проходил.

— То есть, если я посмотрю в твой телефон, не найду там ничего интересного?

Парень замолчал.

Вимс забрал у него телефон и посмотрел на экран.

— Дэнни, да? Снежок тебе платит за то, чтобы ты сообщал, кто приезжает на район?

— Я не с Кингстонами.

— Я не спрашивал, с кем ты. Я спросил, кто платит.

— Пошел на хер.

Вимс посмотрел на него без раздражения.

— Вот это уже честнее.

Он передал подростка подошедшему патрульному.

- Пакуй его отдельно и в допросную.

Постепенно улица наполнялась полицейскими и медиками. Несколько человек лежали на земле, двоих пытались реанимировать. Одного раненого увезли почти сразу. Патрульные перекрывали перекрёсток, собирали оружие и опрашивали свидетелей. Кто-то из участников перестрелки успел скрыться во дворах.

Ортон прошёл вдоль машин. На асфальте лежали гильзы, осколки стекла и перевёрнутая коробка с едой. У заднего колеса седана - мужчина в тёмной толстовке. Мертвый, о чем недвусмысленно сообщала рана посреди лба. По виду — один из тех, кто торговал на углу – пушеров – низшее звено и, одновременно, главная финансовая артерия любой банды.

Вик присел возле тела. Из-под толстовки выглядывал плотный пластиковый пакет. Внутри свёртки с товаром. В кармане широченных джинсов нашлась толстая пачка наличных.

Ортон оглянулся. Патрульные были заняты другими участниками перестрелки. Один из медиков уже накрыл тело простынёй.

Вик достал пакет и деньги, убрал их во внутренний карман куртки.

— Нашёл что-нибудь? — спросил подошедший Фрост.

— Немного на чай.

Фрост посмотрел на тело, затем на Ортона. Улыбнулся краем рта, но ничего не сказал.

— Двое погибших точно, — доложил Вимс, подходя к ним. — Ещё несколько раненых. Один гражданский, пуля задела руку. Живой.

— Наши?

— Целы.

Ортега вытер кровь с костяшек о джинсы.

— Кардиналы сегодня хорошо приехали. Половина осталась на асфальте, половина разбежалась.

— Не половина, — сказал Вимс. — Их было больше.

— Какая разница? Завтра соберут новых.

Ортон посмотрел на перекрёсток. Несколько минут назад здесь стреляли друг в друга люди, которые жили в соседних кварталах. Теперь одни лежали мёртвыми, другие сидели в наручниках, а жители пытались понять, можно ли уже выйти из домов.

— Снежок будет считать, что выиграл, — сказал Вимс. — Раф решит, что ему нужно отыграться. Через день-два всё повторится.

— Можем взять их по одному, — заметил Ортега. — Если повезёт, до конца недели.

— А потом на их место придут другие, — ответил Вимс.

Фрост сплюнул на асфальт.

— Тогда надо брать тех, кто ими командует.

Ортон молчал. Он смотрел на магазин, возле которого женщина всё ещё держала сына за руку. На разбитые машины, на кровь, которую уже пытались смыть водой из шланга. Он знал этот район. Знал, как быстро здесь появлялись новые лица и как долго оставались старые проблемы.

Обычные аресты ничего не меняли. Можно было набить фургон задержанными, сдать оружие, оформить бумаги и на следующий день снова приехать на тот же перекрёсток на точно такую же перестрелку. Снежок и Раф останутся на своих местах. Каждый будет считать, что полиция просто мешает ему работать.

— Поедем к Снежку, — сказал Ортон.

Вимс повернулся к нему.

— Сейчас?

— Сейчас. Пока он ещё не успел решить, что это его победа.

Ортега посмотрел на Ортона.

— Ты хочешь поговорить с ним?

— Хочу, чтобы он понял, что война ему невыгодна. И сообщать, что на улицах появилась новая сила

Фрост усмехнулся.

— То есть отправить сообщение. А если не поймёт?

— Тогда объясним.

— Вот теперь мне нравится план.

— Тебе нравится всё, где можно кому-нибудь сломать лицо, — сказал Ортон.

— Не всё. Иногда я предпочитаю колени.

Вимс коротко хмыкнул. Ортега покачал головой.

Ортон открыл водительскую дверь.

— Поехали. И выключите телефоны. Сегодня у нас ещё одна остановка, о которой никто не должен знать.

За спиной оставались полицейские машины, мигалки, кровь на асфальте и люди, которые уже пытались вернуться к обычной жизни. Ортон не собирался ждать следующей перестрелки. Он хотел сам решить, что произойдёт дальше.

Глава 4. Условия мира

В салоне старого Форда пахло кофе, сигаретами и нагретым пластиком.

Ортон сидел за рулём, держа бумажный стаканчик между коленями. Кофе был паршивый, из автомата на заправке, но горячий. Вимс устроился рядом и смотрел на дом через лобовое стекло. Сзади Фрост курил, приоткрыв окно, а Ортега играл, щелка я крышкой зажигалки.

Дом Снежка стоял за невысоким кирпичным забором. Двухэтажный, с широким крыльцом, гаражом на две машины и аккуратно подстриженным газоном. Камер не видно. На подъездной дорожке огромный чёрный Кадиллак Эскалэйд. Машина выглядела так, будто её владелец хотел, чтобы соседи и случайные прохожие сразу понимали, сколько денег у него есть – типичный понт резко разбогатевшего уличного пса. Скорее всего, машину специально не загнали в гараж исключительно, чтобы каждый желающий мог ее увидеть.

— Ты когда-нибудь перестанешь щёлкать этой хренью? — спросил Фрост, выпуская дым в приоткрытое окно.

Ортега поднял зажигалку на уровень глаз.

— Чем она тебе мешает?

— Да ничем. Просто интересно. Ты не куришь, но зажигалку таскаешь постоянно. Может, у тебя тайная жизнь? По вечерам ходишь по барам и прикуриваешь незнакомцам?

— Купил когда-то. Понравилась.

— И всё?

— А тебе обязательно знать историю каждой вещи?

Фрост усмехнулся.

— У меня сигареты. У тебя зажигалка. Вместе мы почти полноценный курильщик.

— Заткнись и кури.

Вимс, не отрывая взгляда от дома, улыбнулся.

— На удивление неплохая команда.

— Особенно когда молчит, — ответил Ортега.

Ортон поставил пустой стаканчик в подстаканник.

— Ладно. Слушайте. Один охранник снаружи. Сколько внутри мы так и не увидели, сидят и не высовываются. Работаем быстро, без значков. Никто не должен воспринимать это как полицейский визит.

— А как что? — спросил Фрост.

— Как передача сообщения.

— Вот это уже ближе к делу.

— Не увлекайся. Нам нужен Снежок живым и в состоянии разговаривать. Если что находим - забираем. Деньги, украшения, часы, всё, что стоит денег. Телефоны тоже. Особенно телефоны.

— А если кто-то будет умничать? — спросил Ортега.

— Объясните, что сегодня не тот день.

Вимс посмотрел на дом.

— А если там семья?

— Тогда пусть семья сидит спокойно и не лезет под ноги.

Фрост выбросил окурок.

— Кто идёт первым?

— Ты. Только без фокусов. Нам не нужна скорая помощь с носилками и вопросами.

Эрик открыл дверь.

— Как скажешь, папа.

Он вышел на тротуар и направился к дому, засунув руки в карманы куртки – простой прохожий, идущий по своим делам. Охранник стоял на тротуаре, прислонившись к колонне крыльца. Крепкий парень в тёмной футболке, коротких шортах и белых кроссовках. В одной руке телефон, в другой сигарета.

Фрост прошёл мимо, затем будто бы передумал и вернулся.

— Слушай, приятель, — обратился он к охраннику. — Не подскажешь, где здесь ближайший магазин?

Тот поднял глаза.

— Что?

— Магазин. Мне воду купить.

Охранник посмотрел на него с явным раздражением.

— Вон туда иди. За углом.

— Далеко?

— Блядь, мужик, я тебе не навигатор.

Фрост кивнул, словно принял ответ, и сделал ещё полшага. Охранник вернулся к видео в телефоне. Дальнейшее произошло почти без звука: неожиданно шею парня сдавило удушающим захватом, словно удав жертву так, что не пикнуть. Через несколько секунд он уже обмяк. Одновременно остановилась машина. А Фрост все еще держал захват, словно экспериментируя, что случится раньше: жертва задохнется или сломается его шея.

Он задержался над ним чуть дольше, чем требовалось.

— Эрик, — цыкнул на него Ортон.

— Всё нормально. - Фрост проверил пояс охранника и вытащил пистолет. – Видите, он был вооружен.

— Оставь его. Заходим.

Ортон вышел первым. За ним Вимс и Ортега. Они поднялись на крыльцо и заняли позиции у входной двери. Вик легко толкнул дверь. Заперто.

— Ну что, в гости не зовут, — заметил Фрост. – Значит, вламываемся

Дверь выдержала один удар, затем с треском подалась внутрь.

— Лежать, суки! Всем на пол! — рявкнул Ортон, переступая через обломки.

Никаких значков они не показывали.

Первый охранник выскочил из коридора, но Ортега встретил его ударом в лицо. Мужчина рухнул на пол. Второй попытался достать оружие из-за пояса. Вимс протаранил его плечом, прижал к стене и выбил пистолет. Через мгновение тот уже лежал на полу, закрывая голову руками.

В доме закричали.

Из гостиной выбежала молодая женщина босая, в эротичных кружевных трусиках и мужской футболке. Увидев вооружённых незнакомцев, она остановилась на месте.

— На пол! — приказал Ортон.

— Что происходит?!

— На пол, сука!

Она попятилась. Ортон грубо толкнул её в сторону дивана. Женщина упала на колени, ударилась ладонью о журнальный столик и заплакала.

В глубине дома послышался шум падающей мебели.

— Все, кто в доме, сюда! — крикнул Вимс.

Через несколько секунд в гостиной оказались ещё две женщины и парень лет двадцати. Он попытался что-то сказать, но Фрост ударил его в живот и согнул пополам.

— Руки на затылок. Быстро!

— Я ничего…

— Тебя не спрашивали!

Парень опустился на колени. Ортега проверил ближайшую комнату, затем заглянул в кухню. Там обнаружилась ещё одна женщина, которая пыталась спрятать телефон за спиной.

— Давай сюда.

— Это мой телефон!

— Ствол видишь? Давай телефон.

Она резко дёрнулась, пытаясь проскочить мимо него. Ортега схватил её за плечо и оттолкнул обратно. Женщина ударилась о шкаф.

— Я сказала, не трогай меня!

— А я сказал — на пол.

Он забрал телефон и заставил её сесть рядом с остальными.

Из дальней комнаты первого этажа доносилась музыка. Громкий бас, резкий бит, голос исполнителя, которого Ортон узнал не сразу. Wu-Tang Clan. На большом телевизоре шла игра, а перед ним, устроившись в кожаном кресле, сидел Снежок.

На нём была широкая белая футболка, баскетбольные шорты и массивная золотая цепь. В одной руке — игровой контроллер. На экране два баскетболиста боролись за мяч. Маршалл Рэнсом, известный на улицах как Снежок, смотрел на телевизор так сосредоточенно, словно вокруг него не происходило вообще ничего.

— Ты, мать твою, серьёзно? — произнёс он, заметив Ортона. — Что за хрень?

Ортон остановился перед креслом.

— Выключи.

— Ты знаешь, в чей дом вошёл?

— Знаю. Выключи телевизор.

Снежок посмотрел на него, потом на остальных.

— Вы охуели? Вы вообще кто такие?

Ортон не ответил. Он выдернул кабель из розетки. Экран погас, музыка оборвалась.

— Эй! Ты за это ответишь!

— Сядь спокойно, Маршалл.

Снежок медленно положил контроллер на столик. Его лицо покраснело от злости.

— Слушай, я не знаю, кто тебя прислал, но ты сейчас совершил большую ошибку.

— Да? И какую?

— Ты вломился в мой дом. Здесь люди. Моя семья. У меня охрана. Ты думаешь, тебе это с рук сойдёт?

— Посмотрим.

Ортон взял со стола золотые часы и положил их в карман. Затем оглядел комнату. На полках стояли коллекционные фигурки, дорогая электроника, несколько кубков и сувениров. На стене висели фотографии Снежка с разными людьми: спортивные мероприятия, семейные праздники, автомобильные встречи. На одной он стоял рядом с несколькими мужчинами в одинаковых куртках.

— Весь этот дом на деньги с угла? — спросил Ортон.

— Я не знаю, о чём ты говоришь.

— Конечно.

В это время Ортега и Фрост уже занимались остальным домом. Они принесли из гаража несколько больших дорожных сумок и начали складывать туда всё, что представляло хоть какую-то ценность. Часы, украшения, наличные, небольшую коллекцию дорогих аксессуаров. В спальне обнаружили несколько коробок с золотыми цепями и кольцами.

— Неплохо живёт, — сказал Ортега, рассматривая часы.

— Бери, пока дают, — ответил Фрост. — Потом поделим.

В соседней комнате один из охранников, которому удалось подняться, попытался запереться в ванной. Фрост выломал дверь и вытащил его наружу за ворот футболки.

— Где сейф?

— Какой сейф?

Эрик посмотрел на него и вздохнул.

— Слушай, я сегодня не в настроении играть в загадки.

— Я ничего не знаю!

Фрост сунул ствол пистолета ему в рот. Мужчина закашлялся, попытался отодвинуться, но Эрик удержал его на месте и протолкнул оружие в его глотку чуть ли не до самой рукояти.

— Ещё раз. Где сейф?

Охранник судорожно замотал головой. Из глаз потекли слёзы.

— Эрик, убери ствол, — сказал Ортега.

— Он сейчас вспомнит.

— Ты ему горло раздерёшь. Убери.

Фрост рывком выдернул пистолет. На губах охранника выступила кровь.

— Ну? — спросил Эрик.

— В кабинете… За картиной. В кабинете.

— Видишь? А ты говорил, что не знаешь.

Он бросил мужчину на пол и направился к кабинету.

Ортега задержался рядом с охранником. Тот сидел, прислонившись к стене, и кашлял.

— Вставай. Показывай.

— Я же сказал…

— Я слышал.

Когда они вошли в кабинет, Фрост уже отодвигал большую картину. За ней действительно обнаружилась металлическая дверца сейфа.

— Вот и денежки, — довольно произнёс он.

— Где ключ, дружок? — спросил Ортега.

Охранник указал на ящик стола.

Фрост открыл его, вытащил связку и принялся перебирать ключи. Через минуту дверца поддалась. Внутри лежали пачки купюр, несколько конвертов с документами, коробка с украшениями и часами.

— Вот теперь похоже на гостеприимство, — сказал Эрик.

Из соседней спальни, видимо, хозяйской, донёсся женский крик. Ортега бросил взгляд в коридор и увидел, как одна из женщин пытается вырваться из рук Вимса. Тайрон удерживал её за запястье, стараясь не причинить лишнего вреда.

В этот момент Фрост вышел из кабинета и увидел женщину, которая что-то кричала ему вслед.

— Да заткнись ты уже!

Она попыталась ударить его ладонью. Эрик резко развернулся и ударил её в лицо. Женщина отлетела к стене и сползла вниз, закрывая нос руками.

— Ты совсем охуел? — рявкнул Ортега.

Фрост повернулся к нему.

— Чего?

— Она безоружная.

— И что? Она на меня полезла.

— Она тебе пощёчину пыталась дать, а ты её чуть не вырубил.

— Не нравится — сам с ней разговаривай.

Ортега подошёл к женщине. Из носа шла кровь, на лице быстро наливался синяк. Она смотрела на них с ненавистью и страхом.

— Сиди спокойно, — бросил он.

— Вы ублюдки! Я знаю, кто вы!

— Тогда помолчи и не делай себе хуже.

Фрост усмехнулся и пошёл обратно к сейфу.

Ортон всё это время оставался в игровой. Снежок сидел напротив него, уже без прежней уверенности, хоть и развалясь на диване. Он понял, что незваные гости не собираются уходить после короткой демонстрации силы. Они обшаривали его дом, избивали охрану и складывали его имущество в сумки.

— Ты не понимаешь, — наконец произнёс он. — Я не тот человек, к которому можно просто прийти и забрать всё, что хочется.

— Да нет, Маршалл. Как раз тот. Мы тут чтобы донести до тебя кое-что. Теперь улицы контролируем мы.

— Я не понимаю, о чем ты, мужик. У меня легальный бизнес…

— Отлично. Значит, если мы сейчас уйдём, тебе не о чем будет переживать.

Снежок нахмурился.

— Ты коп?

Ортон не ответил.

— Ты коп, — повторил тот. — Я видел таких. Думаешь, я не знаю, как они выглядят? У тебя лицо человека, который привык отдавать приказы.

— А у тебя лицо человека, который слишком много говорит.

— У тебя нет ордера. Нет оснований. Вы не можете просто войти в мой дом, избить людей и забрать мои вещи.

Ортон чуть наклонился к нему.

— Ты сейчас пытаешься объяснить мне правила?

— Я пытаюсь объяснить тебе, что ты не выйдешь отсюда без последствий.

— Маршалл, посмотри вокруг. Твои охранники лежат на полу. Твои женщины плачут. Твои деньги уже в сумках. Думаешь, меня это беспокоит?

Снежок посмотрел на него, затем на сумки возле двери.

— Чего вы хотите?

Ортон достал из кармана небольшой пакет, тот самый, что забрал с тела торговца на Кингстон-авеню. Положил его на журнальный столик, прямо между ними.

— А это что? — спросил Снежок.

— Похоже на товар.

— Я не знаю, откуда ты это взял. Это не мое

— А мне и не нужно, чтобы ты знал. Теперь он лежит в твоём доме.

Снежок перевёл взгляд с пакета на Ортона.

— Ты подбросил это.

— Ты так считаешь?

— Это же подстава.

— Это улика. И теперь у нас есть повод поговорить с тобой в другом месте и обеспечить тебе статью, если будешь не сговорчив.

Ортон поднялся и кивнул Вимсу.

— Забираем его.

Снежок вскочил с кресла.

— Вы не можете!

Вимс подошёл к нему, взял за руку и развернул к себе.

— Можем. Идём.

— Да вы хоть понимаете, с кем связались?!

— Сегодня уже второй раз слышу, — ответил Вимс. — Ничего нового.

Они вывели Снежка через гостиную. Он пытался сопротивляться, вырывался, ругался, требовал адвоката. Ортега подхватил его с другой стороны, а Фрост ударил под рёбра, заставив

согнуться. После этого Снежка вывели на улицу к его чёрному Эскалэйд. Огромная машина с тонированными стёклами и блестящими дисками. Ортон открыл багажник.

— Туда?

— Да, — ответил он.

— Вы совсем ебанутые! — заорал Снежок.

Фрост и Ортега уложили его внутрь. Тот пытался цепляться за борта, но Вимс оттолкнул его ноги и закрыл крышку.

— Всё, — сказал Ортон. — Поехали.

Ортон вёл Эскалэйд, Фрост сидел рядом. Вимс и Ортега следовали за ними на форде. В багажнике Снежок сначала кричал и колотил по крышке, затем замолчал.

Остановились уже за городской чертой, у пустой дороги среди холмов. Вокруг не было ни домов, ни магазинов, ни случайных прохожих. Только сухая трава, редкие деревья и пыльная обочина.

Ортон заглушил двигатель.

— Вытащите его.

Фрост открыл багажник. Снежок выглядел помятым и злым. Он попытался выбраться сам, сохраняя лицо, но Фрост схватил его за ворот и вытащил наружу.

— Аккуратнее, мать твою!

— А то что? — спросил Эрик.

Снежок посмотрел на него, но промолчал.

Ортон подошёл ближе.

— Теперь поговорим.

— Я уже сказал всё, что мог.

— Нет. Ты пока только объяснял, какой ты важный человек. Давай попробуем ещё раз.

— Вы не можете меня здесь держать.

Ортон ударил его кулаком в живот. Снежок согнулся, выдавив из себя короткий хрип. Фрост толкнул его на капот.

— Ты думаешь, мы приехали сюда обсуждать твои права? — спросил Ортон.

— Вы копы, — прохрипел Снежок. — Я знаю, что вы копы.

— И что?

— Вы не можете так работать.

— А ты можешь воевать за три квартала, убивать людей и считать, что это твой личный бизнес?

Снежок попытался выпрямиться. Ортон снова прижал его к машине.

— Слушай внимательно. Наше сообщение: с сегодняшнего дня всё меняется. Ты работаешь спокойно, не устраиваешь перестрелок и не лезешь на чужие территории без нашего разрешения. Никакой продажи малолеткам, никакой торговли у школ, всех несовершеннолетних, которые шестерят на твоих углах увольняешь и выгоняешь в школу.

— Это что за, мать его, Красный крест?

Ортон посмотрел на Фроста.

— Объясни ему.

Эрик улыбнулся и коротко ударил Снежка в бок. Тот вскрикнул. Фрост схватил его за цепь на шее и дёрнул вниз.

— Мы можем навещать тебя хоть каждый день, Маршал. Можем забирать тебя из дома, с улицы, из машины. Можем сделать так, чтобы твои люди будут ссаться показываться на улице. А можем просто оставить тебя здесь и посмотреть, как долго ты будешь ждать помощи.

— Хватит, — сказал Ортон.

Фрост отпустил цепь.

Снежок тяжело дышал, стараясь не показывать, насколько ему больно. Его лицо покраснело, на губе появилась кровь.

— Что вы хотите? — спросил он.

— Я уже сказал тебе. Плюс небольшие платежи. За спокойствие на твоей территории. Каждую неделю. Пять тысяч долларов. Без задержек и попыток обмануть нас. В назначенное время нет денег – мы приезжаем к тебе. На улицах шум – мы приезжаем к тебе.

Снежок усмехнулся.

— Странные вы ребята. – на лице его промелькнула хитринка. Бывалый жук нашел, как извлечь свою выгоду. - А Раф? — спросил Снежок.

Ортон чуть прищурился.

— Что Раф?

— Вы хотите, чтобы я прекратил войну? Хорошо. Но он не остановится. Кардиналы будут лезть сюда снова и снова. Раф уже решил, что может забрать мои углы. Он не отступит, пока не получит по зубам.

— Это твоя проблема.

— Нет. Теперь это ваша проблема. Вы хотите, чтобы я платил за спокойствие и соблюдал мир на улицах? Тогда избавьтесь от Кардиналов.

Ортон некоторое время молчал.

— Ты просишь нас убрать конкурентов?

— Я прошу вас сделать то, ради чего вы сюда приехали. Остановить войну. Уберите Рафа, его людей и их точки. Заберите у них товар, оружие, деньги. Передайте улицы мне. Я буду платить, и у вас не будет проблем на этом районе.

Фрост посмотрел на Ортона.

— Мне нравится, как он мыслит.

— Не перебивай, — бросил Вик.

Он снова повернулся к Снежку.

— Ты хочешь получить всё, что принадлежит Кардиналам.

— Я хочу, чтобы они перестали стрелять по моим людям.

— И чтобы ты получил их углы.

— Не без этого.

Ортон усмехнулся. По крайней мере, этот человек не пытался притворяться святым.

— Ладно. Ты платишь нам каждую неделю. Не устраиваешь войну, не трогаешь гражданских и не начинаешь самовольную экспансию. За Рафа и его людей мы берёмся отдельно.

— А если вы не справитесь?

Фрост шагнул вперёд, но Ортон остановил его рукой.

— Тогда ты получишь право жаловаться, — сказал Вик. — Но пока всё будет так, как я сказал.

Снежок смотрел на него несколько секунд, затем медленно кивнул.

— Хорошо. Я согласен.

— Повтори.

— Я согласен. Пять тысяч в неделю. Никакой войны без вашего разрешения. Никаких малолеток, торговли у школ и так далее. А вы убираете Кардиналов.

— Именно.

Ортон протянул руку. Снежок неохотно пожал её.

— И ещё, — добавил Вик. — Твоя машина теперь наша.

— Что?

— Кэди. Хорошая машина. Мы её забираем.

— Да вы издеваетесь!

— Можешь считать это скреплением договора.

Фрост рассмеялся.

— Не переживай, Маршалл. Мы будем за ней ухаживать.

— Это моя машина!

— Была твоя.

Ортон открыл водительскую дверь.

— Возвращаемся.

Снежок остался стоять у обочины. Он смотрел вслед двум машинам, которые уезжали в сторону города. Только когда они скрылись за поворотом, он понял, что никто не собирается возвращать ему ни автомобиль, ни прежнюю жизнь.

На обратном пути Ортон ехал на Кадиллаке. Машина нравилась ему все больше и больше. В детстве, да и потом, он мечтал, что у него будет такая: большая, роскошная, с кожаным салоном, большим экраном, мощной аудиосистемой. На пассажирском сиденье расположился Фрост, который уже успел найти в бардачке пачку дорогих сигарет.

— Хорошо живёт Снежок, — сказал он, вытаскивая одну.

— Не кури в машине.

— Теперь это наша машина.

— Поэтому и не кури.

Эрик закатил глаза и убрал сигарету в пачку, а ее в карман.

Ортега и Вимс ехали следом. Остановились на парковке заправки, встав между несколькими фурами так, чтобы ни Кадиллака, ни Форда не было видно с дороги. Расположились между машинами и извлекли из багажника Форда сумки с добычей. Ортон открыл одну, достал пачки денег и выложил прямо на землю. Вторая была набита украшениями и часами. Третья - наличными из сейфа и несколькими коробками с ценными вещами.

— Неплохо для первого визита, — сказал Ортега.

— А ведь мы даже не успели выпить кофе, — добавил Вимс.

— Я бы ещё раз сходил к нему домой. Через недельку, когда жирок подкопит. – сообщил Фрост.

— Уверен, он будет рад, — ответил Ортон.

Они принялись сортировать добычу. Деньги с улицы, деньги из дома, украшения, часы, дорогие аксессуары. В отдельную стопку Ортон положил оружие, которое забрали у охранников.

— Это не трогаем, — сказал он. — Оружие потом решим отдельно.

Он пересчитал наличные, записал сумму на листке бумаги и отложил его в сторону.

— Тай, продажа ценностей на тебе. У тебя есть знакомые, которые не задают лишних вопросов. Часы, украшения, телефоны, всё это должно уйти быстро.

— Понял.

— Деньги после продажи делим на четверых. Поровну.

— Даже Фросту? — спросил Ортега.

— Особенно Фросту, — ответил Эрик. — Я сегодня работал больше всех.

— Ты сегодня больше всех портил мебель, — сказал Ортега.

— Зато мебель была дорогая.

Вимс сложил украшения обратно в сумку.

— А что с товаром?

Ортон достал пакет, который забрал с собой после перестрелки. Тот самый, который он показывал Снежку. Положил рядом с собой.

— Это Ортеге.

— Зачем?

— Нужно найти главный склад Кардиналов и логово Рафа. Не точки на улице, а то, где они держат основной запас и где он сам живёт. Займись этим. Через людей, которых знаешь. Без лишнего шума.

Ортега кивнул. Банды латиносов – это был его профиль, их он знал, как свои пять пальцев. И знал людей, которые за пару пакетиков дури снабдят информацией

— Сделаю.

— Завтра начнём готовить следующий заход.

Фрост поднялся с корточек и потянулся.

— Значит, теперь у нас есть своя банда?

Ортон посмотрел на него.

— Нет. У нас есть работа.

— А разница?

— Большая. У банды есть главарь. У нас — город.

Фрост усмехнулся.

Ортега снова достал зажигалку и щёлкнул крышкой. На этот раз никто не стал его спрашивать, зачем она ему.

Глава 5. Зачистка

Прошло два дня. Раннее утро.

В салоне чёрного Эскалейда пахло оружейной смазкой, кожей, потом, кофе и ожиданием. Четверо мужчин сидели в полной экипировке: бронежилеты, шлемы, перчатки. На груди у каждого крупные буквы LAPD. Между сиденьями старые добрые карабины M4A1, на полу — сумка с дополнительным снаряжением.

Ортон сидел за рулём. Теперь он уже не сомневался, что забранный у Снежка Кадиллак был хорошим приобретением. Машина была просторной, мощной и выглядела так, как и должна выглядеть машина людей, которые привыкли получать то, что хотят.

Ортега проверял сообщения на телефоне. Фрост вертел в руках магазин, Вимс смотрел на складской комплекс через лобовое стекло.

— Значит, точно здесь? — спросил Ортон.

— Точно, — ответил Ортега. — Мой человек вчера видел, как сюда загнали две машины с товаром. По его словам, разгружали до ночи. Основной запас Кардиналов сейчас здесь. Деньги тоже.

— Сколько народу?

— Десять-двенадцать постоянно. Сегодня может быть больше. Раф должен был прислать человека за партией.

— А сам он?

— Не здесь. По крайней мере, ночью его не видели.

— Значит, после склада едем к нему.

Фрост усмехнулся.

— Давно пора. Я уже соскучился по этому придурку.

— Ты по всем соскучился, кого ещё не успел избить, — заметил Ортега.

— А ты по всем скучаешь, кого не успел допросить?

— Хватит, — оборвал их Ортон. — Склад накрываем сейчас. Никакой самодеятельности с товаром до того, как закончим. Часть оформляем официально, остальное забираем. Мне нужны деньги и информация. Раф — следующий.

Вимс поправил шлем.

— А если там окажется больше людей?

— Значит, будет больше работы.

Ортон открыл дверь.

Склад находился в конце длинного ряда промышленных зданий. Снаружи он ничем не отличался от соседних помещений: серые стены, металлические ворота, грузовой фургон у въезда. Только возле бокового входа стояли двое мужчин, а за окнами периодически мелькали силуэты.

Один из охранников заметил их первым. Он успел бросить сигарету и потянуться к поясу, но Ортон уже наставил на него оружие и приложил палец к губам, недвусмысленно сообщая, что или ребята не поднимают шум, или у Ортона и его бойцов пушки больше. Мужчина оказался понятливым и поднял руки, однако его товарищ заорал и бросился внутрь.

— Полиция! На землю!

Ответом стала стрельба.

Первая пуля ударила в металлическую раму ворот. Вторая выбила кусок кирпича над головой Ортеги. Фрост вскинул карабин и ответил огнём. Мужчина, стрелявший из дверного проёма, исчез из поля зрения, а через секунду изнутри раздался грохот падающих ящиков.

— Вперёд! — крикнул Ортон.

Они ворвались внутрь.

В помещении стоял гул, будто здесь одновременно работали несколько станков. Пули били по металлическим стеллажам, сыпались коробки, по полу катились пластиковые упаковки. Между рядами метались люди. Одни пытались найти укрытие, другие стреляли почти вслепую, не понимая, откуда именно пришли полицейские.

Один из Кардиналов выскочил из-за погрузчика и открыл огонь. Вимс ответил. Мужчина рухнул на бетон, выронив пистолет. Рядом с ним другой попытался добежать до боковой двери, но Ортон остановил его выстрелом.

— Сука, их тут до хрена! — крикнул Фрост.

— Ты хотел гостей? Получай! — ответил Ортега.

Из глубины склада ударила длинная очередь. Пули прошили картонные коробки, разметали содержимое по полу. Одна из них попала в плечо Вимса, но бронежилет принял удар, развернув его корпус. Тайрон выругался, отступил за стеллаж и снова открыл огонь.

— Тай, цел? — спросил Ортон.

— Да! Просто приложило!

Фрост тем временем продвигался вдоль ряда. За штабелем коробок он обнаружил мужчину с автоматом. Тот успел выстрелить, прежде чем Эрик ответил. Мужчина упал, ударившись затылком о бетонную стойку. За ним обнаружился ещё один — молодой парень в красной футболке. Он бросил оружие и поднял руки.

— Не стреляйте! Я сдаюсь!

Фрост подошёл, ударил его прикладом по лицу и повалил на землю.

— Руки за голову, сука!

— Я сдался!

— А я не слышал.

— Эрик! — крикнул Ортега.

— Что?

— Он без оружия!

— Теперь точно.

Фрост наступил парню на спину и защёлкнул наручники. Тот стонал, пытаясь закрыть разбитое лицо руками.

Перестрелка переместилась в дальнюю часть помещения. Там находился офис, отделённый от склада стеклянной перегородкой. За ней двое Кардиналов пытались выбраться через запасную дверь. Один из них тащил за собой сумку, второй держал пистолет. Ортон заметил их движение и выстрелил. Стекло разлетелось. Мужчина с сумкой упал, второй успел скрыться за дверью.

— За ним! — крикнул Вик.

Ортега побежал следом. Через несколько секунд из-за стены донёсся глухой удар, затем короткий крик. Ортега вернулся, волоча задержанного за ворот куртки.

— Нашёл.

— Живой?

— К сожалению для него.

Он бросил мужчину на пол рядом с остальными.

К этому времени стрельба стала стихать, но в помещении ещё оставались вооружённые люди. Один из них прятался под погрузчиком и стрелял оттуда, пока Фрост не обошёл его с другой стороны. Ещё двое пытались удержать дверь в подсобку. Когда Ортон приказал им бросить оружие, один подчинился, второй выстрелил. Ответный огонь оборвал его попытку.

Последний очаг сопротивления оказался возле комнаты хранения. За металлической дверью кто-то кричал по-испански и требовал, чтобы остальные не сдавались. Ортега ответил

ему на испанском короткой грубой фразой. На секунду за дверью стало тихо. Потом раздались выстрелы.

— Они там сами друг друга перестреляют, — сказал Вимс.

— Не дождёмся, — ответил Ортон.

Когда дверь наконец открылась, внутри обнаружились трое. Один лежал на полу, двое сидели у стены, прижимая руки к голове. У одного на брюках расползалось кровавое пятно. Второй повторял, что не стрелял и вообще приехал только за деньгами.

— Сколько здесь было? — спросил Ортон.

— Не знаю, — ответил один из задержанных.

Вик посмотрел на него.

— Попробуй ещё раз.

— Двадцать… Может, больше.

— А где остальные?

Мужчина молчал.

— Значит, узнаем позже.

К моменту, когда на склад прибыли первые патрульные экипажи, перестрелка уже закончилась. Шесть человек лежали мёртвыми. Ещё четверо были ранены, трое из них — тяжело. Семерых участников перестрелки взяли живыми. Смыться не смог никто – за этим группа следила особенно пристально.

Среди раненых был парень, который держался за живот и хрипел что-то невнятное. Рядом с ним лежал мужчина с простреленной ногой. Он пытался отползти к стене, оставляя на бетоне длинный кровавый след.

Медики работали быстро. Одного раненого вынесли на носилках, другого пришлось перекладывать на каталку прямо возле ворот. Фрост стоял в стороне и наблюдал за происходящим.

— Насыщенный день, — произнёс он.

— Это ещё не всё, — сказал Ортон.

Он вошёл в офис. На столе лежало несколько телефонов, пачки наличных, документы и раскрытая коробка с пакетами. На полу - две сумки с деньгами. В соседнем помещении обнаружились коробки с наркотиками, оружие и ещё несколько пачек наличных.

Ортега подошёл к нему.

— Основной запас здесь. Часть уже подготовлена к отправке.

— Сколько?

— Пока не считал. Много. Деньги тоже.

Ортон оглядел помещение.

— Оружие и часть товара оформляем как изъятое. Несколько коробок, деньги из сейфа. Остальное грузим в машину.

— Всё остальное? — уточнил Вимс.

— Всё, что сможем забрать без лишнего внимания.

Они разделили находки. Часть денег, оружия и наркотиков передали патрульным для оформления. Остальное исчезло в багажнике Эскалейда. Официальная опись должна была выглядеть достаточно убедительно, чтобы не возникло вопросов к самому факту операции. До мелочей никто докапываться не собирался.

Ортон переговорил со старшим из прибывших патрульных.

— Остаётесь здесь. Ждёте следственную группу, экспертов и всех прочих, кто должен приехать. Никого не выпускать с территории. Тех, кто в наручниках, оформляйте отдельно. И проследите, чтобы в отчёте были все найденные оружие и наркотики.

— Понял. А вы куда?

— На второй адрес.

— Вы ещё куда-то собираетесь?

— У нас сегодня плотный график.

Ортон вернулся к машине. Фрост уже сидел впереди, а Вимс и Ортега разместились сзади.

— Ну что, — произнёс Эрик, — теперь за главным говнюком?

— За Рафом, — ответил Ортон.

— Я и сказал.

***

Недостроенный многоквартирный дом находился в жилом квартале, где таких зданий было несколько. Типичные социальные многоэтажки: серые фасады, облупившаяся краска, балконы с самодельными решётками, детские площадки между домами. На асфальте стояли старые седаны, у подъездов разговаривали женщины, несколько подростков гоняли мяч между припаркованными машинами.

Сам недострой возвышался в глубине квартала. Пять этажей бетонного каркаса, пустые оконные проёмы, торчащие куски арматуры. Строительство замерло несколько лет назад, и Раф превратил здание в собственный штаб. Внутри были проведены электричество и вода, часть помещений отделана, в нескольких комнатах стояли диваны и кровати. С улицы здание выглядело заброшенным, но жители давно знали, что там происходит.

Ортон припарковал Эскалейд у соседнего дома.

— Вот это место, — сказал Ортега. — Основной штаб. Раф проводит здесь большую часть времени. Внизу держат людей и товар, наверху его кабинет и комнаты для своих.

— Сколько человек? — спросил Вимс.

— По-разному. Сейчас, скорее всего, человек пятнадцать. Может, двадцать.

— А жители?

— Вокруг полно. В домах напротив, по бокам. Дети, старики, кто угодно.

Фрост посмотрел на недострой.

— Красиво устроились.

— Только не надо стрелять по окнам жилых домов, — сказал Ортон.

— Я что, идиот?

Ортега посмотрел на него.

— Иногда возникает такое ощущение.

Ортон открыл дверь.

— Пошли. Быстро.

Они вышли из машины и направились к зданию. Их заметили почти сразу. В одном из окон мелькнула фигура, затем исчезла. Через секунду из глубины недостроя раздался крик.

— Копы!

И сразу же — выстрел.

Пуля ударила в бетонную стену возле Ортона, осыпав его мелкой крошкой. С другого этажа открыли огонь ещё двое. Во дворе закричали женщины. Подростки бросились к подъездам, кто-то упал, пытаясь спрятаться за припаркованной машиной.

— В укрытие! — крикнул Вимс.

Следующие выстрелы прозвучали почти одновременно. Один из Кардиналов стрелял из оконного проёма, другой — с лестничной площадки. Фрост ответил огнём. Ортега прижался к бетонному выступу и выстрелил в сторону верхнего этажа.

В жилом доме напротив разбилось окно. Стекло посыпалось на балкон, где секунду назад стояла женщина. Она закричала и исчезла внутри. На соседнем этаже разлетелось ещё одно окно. Из квартиры выбежал мужчина в майке, таща за собой маленькую девочку.

— Уходим внутрь! — крикнул Ортон. Это был риск. Но риск для подготовленных мужчин, а не для жителей района, случайно оказавшихся поблизости.

Они пересекли двор под огнём и добрались до входа. У самого порога лежал мужчина в спортивной куртке. В руке у него был пистолет. Он уже не двигался.

Внутри здания пахло сыростью, цементной пылью, тако и табаком. На полу валялись упаковки, бутылки, матрасы и старые одеяла. Первый этаж использовали как общую комнату: несколько диванов, телевизор, холодильник, большой стол с телефонами и деньгами.

Из-за угла выскочил Кардинал с дробовиком. Он успел поднять оружие, но Ортега выстрелил первым. Мужчина рухнул на спину. Дробовик с грохотом ударился о бетон и отлетел к стене.

— Вперёд! — крикнул Ортон.

С лестницы ударили выстрелы. Один из них попал в бронежилет Фроста. Эрик отшатнулся, выругался и схватился за грудь.

— Сука! Вот это было близко!

— Цел? — спросил Вимс.

— Пока да!

— Тогда двигайся!

Они поднялись на второй этаж. На площадке лежали строительные мешки, обрезки труб, кабели. В одной из комнат кто-то пытался выбить окно, чтобы выбраться наружу. Ортон заметил движение, а затем в проёме появился мужчина с пистолетом. Вик выстрелил. Тот упал внутрь комнаты, ударившись о бетонный пол.

Из соседнего помещения выскочили двое. Один бросил оружие и поднял руки, второй продолжал стрелять. Вимс ответил, затем бросился к первому и сбил его с ног.

— Лежать, сука!

— Я сдаюсь!

— Поздно вспомнил!

Он прижал задержанного к полу и защёлкнул наручники. Тот кричал, что не стрелял, но Вимс уже не слушал.

Фрост прошёл дальше по коридору. За одной из дверей обнаружился мужчина, который прятался за кроватью. Он поднял руки, когда увидел полицейского.

— Не стреляй! Я без оружия!

— Вылезай.

Мужчина медленно выбрался из-за кровати. Фрост ударил его прикладом в лицо и повалил на пол.

— Руки назад!

— Я же сказал, что без оружия!

— А я сказал — руки назад!

Ортон обернулся на шум.

— Эрик, хватит. Вяжи его и пошли.

— Да понял я.

На третьем этаже стрельба возобновилась. Несколько Кардиналов открыли огонь с разных сторон, пытаясь удержать лестничную площадку. Пули выбивали куски бетона из стен, одна прошла совсем рядом с Вимсом. Он ответил, и стрелок исчез за дверным проёмом.

— Их больше, чем говорил твой человек, — бросил Ортега.

— Уже заметил, — ответил Вик.

Внизу послышались новые сирены. Патрульные машины остановились у въезда в квартал. Полицейские выскакивали из машин, занимали позиции возле домов. Жители прятались в подъездах, некоторые выглядывали из окон, снимали происходящее на телефоны.

Кто-то кричал, чтобы полиция прекратила стрелять. Кто-то требовал вызвать скорую. На балконе третьего этажа женщина держала на руках ребёнка, не понимая, куда ей деваться.

В это время один из Кардиналов выбежал из здания через боковой выход. Он стрелял на ходу, не разбирая, куда попадают пули. Одна ударила в стену жилого дома, другая разбила окно на первом этаже. Третья прошла через открытое окно квартиры.

Внутри закричали.

Мужчина, который стоял у кухни, схватился за бок и упал на пол. Его жена бросилась к нему, пытаясь зажать рану руками. На полу быстро растекалась кровь.

— Чёрт! — выругался один из патрульных.

Полицейские открыли ответный огонь. Кардинал упал возле мусорных баков. Через несколько секунд к нему подбежали двое сотрудников, но он уже не двигался.

Ортон услышал сообщение по рации.

— Гражданский ранен! Квартира первого этажа! Нужны медики!

Он на мгновение остановился. Вимс посмотрел на него.

— Вик, мы должны…

— Патрульные займутся. Идём за Рафом.

— Там человек ранен.

— Я слышал! – Ортон стиснул зубы до хруста. – За Рафом. Вперед, вперед, вперед!

Они поднялись выше.

На четвёртом этаже находилось помещение, которое явно использовалось как штаб. На полу стояли коробки с товаром, на стене висела большая карта района с отметками и названиями улиц. На столе лежали документы, телефоны и пачки денег. Рядом несколько мужчин с оружием.

Один из них, в белой футболке и золотой цепи, с татуировками на всю шею и на щеках поднял пистолет.

— Раф! Полиция! Бросай оружие!

Мужчина обернулся. На его лице мелькнуло узнавание.

— Пошёл ты!

Он выстрелил.

Ортега пригнулся. Пуля прошла над плечом. В следующую секунду Ортон появился в дверном проёме и ответил. Рафа Вегу развернуло, он ударился о край стола и упал на пол. Пистолет выскользнул из его руки.

— Не двигаться! — крикнул Ортон.

Раф попытался подняться. Ортега подошёл и прижал его к полу.

— Лежи, сука!

— Отвали!

— Руки за спину!

Раф дёрнулся, но тут же застонал от боли. На футболке проступало тёмное пятно. Ортега увидел кровь и отступил на полшага.

— Ортон, он ранен.

Вик подошёл ближе. Раф лежал на боку, тяжело дыша. Пуля задела плечо, кровь стекала по руке.

— Живой?

— Пока да.

— Тогда надевай наручники.

Фрост вошёл в комнату. На его бронежилете была видна свежая царапина, на щеке — тонкая полоска крови.

— Это он?

— Раф Вега, — ответил Ортега.

Эрик посмотрел на раненого.

— Вот ты какой, король района.

Раф попытался поднять голову.

— Вы не знаете, во что влезли.

—Мне уже говорили эту фразу, — сказал Ортон. — Похоже, у вас тут один на всех словарь.

Фрост присел рядом.

— А ты знаешь, что случилось с твоим складом?

Раф посмотрел на него.

— Что?

— Его больше нет. Твои люди лежат на полу. Товар теперь наш.

— Вы ублюдки…

Фрост замахнулся, но Ортон перехватил его руку.

— Не трогай. Он нам нужен целым.

— Да я просто хотел поздороваться.

— Поздоровался. Теперь выйди и посмотри, что ещё осталось.

Фрост поднялся и направился к выходу.

Ортон опустился рядом с Рафом.

— Ты арестован. Дальше всё будет зависеть от того, насколько разумно ты себя поведёшь.

— За что?

— За то, что у тебя здесь творится.

— У тебя нет ничего.

Ортон посмотрел на карту, коробки, деньги и телефоны.

— Ты серьёзно хочешь сейчас спорить?

Раф отвернулся.

Когда основное сопротивление прекратилось, здание было похоже на разрушенную стройку после взрыва. На лестницах лежали тела, стены были изрешечены, в нескольких помещениях выбило стёкла. Часть Кардиналов погибла, другие получили ранения. Несколько человек сдались, ещё несколько были обнаружены в комнатах, где пытались спрятаться.

Патрульные помогали раненым и выводили задержанных. Медики работали прямо во дворе. Один из полицейских докладывал по рации о повреждённых квартирах. Женщина с ребёнком сидела на бордюре, укрывшись чьей-то курткой. На балконах стояли люди, кто-то кричал на полицейских, кто-то снимал всё происходящее.

Ортон вышел во двор. К нему подошёл один из патрульных.

— В квартире на первом этаже того дома гражданский. Мужчина, лет сорока. Пуля прошла через окно, задела бок. Живой, но потерял много крови. Его забрала скорая.

— А остальные?

— Несколько человек порезались стеклом. В двух квартирах выбиты окна, ещё в одной пуля прошла через комнату. Никто больше не пострадал.

Ортон кивнул.

— Оформляйте всё. Мы забираем Вегу.

— Он стрелял?

— Да.

Патрульный посмотрел на здание, потом на Ортона.

— Тут теперь неделю жить невозможно будет.

— Не нам решать.

Ортон вернулся к своим. Раф уже был перевязан и находился под охраной. Его посадили в Эскалейд на заднее сиденье, рядом устроились Вимс и Ортега. Фрост занял водительское место.

— Ну что, домой? — спросил Эрик. – Всегда хотел покататься на такой.

— В участок, — ответил Ортон.

— А потом?

— Потом посмотрим.

Кадиллак выехал из квартала. За спиной оставались сирены, дым, разбитые окна и люди, которые ещё долго будут вспоминать этот день.

***

В участке их уже ждали.

Ортон припарковался у служебного входа. Остальные вывели Рафа из машины. Тот держался за перевязанное плечо и заметно хромал. На лице застыло выражение человека, который пока не понял, насколько сильно проиграл.

Внутри офицеры встретили их аплодисментами. Рафа оформили, после чего отвели в медицинский кабинет для осмотра. Затем его поместили в одну из камер временного содержания.

Он сел на скамью, прижавшись спиной к стене. Через решётку было видно, как по коридору ходят сотрудники участка. Хлопают по плечам группу отличившихся, жмут руки.

— Ну что, Раф, — сказал Фрост, остановившись перед камерой. — Добро пожаловать домой.

— Иди на хуй.

— Ну ка повтори, гнида. – он с яростью тряхнул частые прутья клетки.

Ортон остановился рядом.

— Оставь его.

— Да я ничего.

— Я сказал, оставь.

Фрост нехотя отступил.

В этот момент из кабинета вышел капитан Карл Софер. Он был без пиджака, как обычно, в светло-розовой рубашке с закатанными рукавами. В руках держал папку. Увидев четверых, он остановился.

— Ортон. Ко мне. Сейчас.

Вик посмотрел на остальных.

— Идите пока переоденьтесь.

— А ты? — спросил Вимс.

— Разберусь.

Ортон вошёл в кабинет. Софер закрыл за ним дверь и бросил папку на стол.

— Ты можешь объяснить, что, чёрт возьми, произошло?

— Обычная работа.

— Обычная работа? — Софер повысил голос. — Тринадцать трупов за один день, раненые по всему району, гражданский с пулей в боку, выбитые окна в жилых квартирах, а ты называешь это обычной работой?

Ортон снял шлем и положил его на край стола.

— Мы накрыли склад и штаб Кардиналов. Раф Вега сидит в клетке. Их люди либо мертвы, либо задержаны. Товар, деньги и оружие изъяты.

— Я знаю, что вы сделали. Мне уже доложили. И я не собираюсь притворяться, будто результат плохой. Кардиналы обезглавлены. Их склад пуст. Денег у них нет, товара нет. Большая часть людей выбита из игры. Они не скоро встанут на ноги. Это серьёзный результат, Вик. Очень серьёзный.

Ортон молчал.

— Но, чёрт возьми, какой ценой? — продолжил Софер. — В жилом квартале! Среди домов, где живут обычные люди. Ребёнок в соседнем подъезде, женщины на балконах, люди у подъездов. Пуля прошла в квартиру и ранила мужика, который вообще не имел отношения к этой вашей войне. В нескольких квартирах выбиты окна. Мне уже звонят из районного управ-

ления и наблюдательного совета. Там собираются жалобы, записи с телефонов, фотографии. И это только начало. Скоро начнется дерьмо в интернете и СМИ.

— Раф и его люди открыли огонь первыми.

— Я не спорю. Но вы должны были понимать, где находитесь. Это не пустая промзона. Там жилые дома прямо друг на друге. Вы устроили полноценную перестрелку среди жилых зданий. И даже не удосужились вывести гражданских из сектора

— Мы не могли терять время. Вега мог уйти и зачистить улики.

— А кто сказал, что надо было штурмовать именно так? Кто вообще дал добро на вторую операцию?

— Информация появилась на складе.

— И ты решил, что этого достаточно?

— Мы получили адрес. Раф был там. Это был лучший шанс взять его.

Софер открыл папку и достал несколько фотографий. На одной был мужчина, лежащий возле погрузчика. На другой — разбитые окна жилого дома. На третьей — окровавленная комната в недострое.

— Вот это тоже часть твоего лучшего шанса? — спросил капитан.

— Это последствия перестрелки.

— Это последствия твоего решения. Ты командуешь группой, Вик. Не бандитами с района. Ты обязан думать не только о том, сколько преступников удалось положить.

— Мы не банда. Мы полиция.

— Тогда ведите себя как полиция, мать вашу.

Ортон усмехнулся.

— Мы и вели.

Софер резко поднял на него глаза.

— Нет. Вы вели себя как люди, которым дали оружие, броню и право самим решать, что считать допустимым. Жёсткие задержания, избиения, трупы, перестрелки. Я уже слышал, как один из задержанных жаловался, что его били после того, как он бросил оружие.

— Но оружие-то у него было, так ведь.

— Это не ответ, Вик.

— Зато честно. – пожал плечами Ортон с видом наивного школьника.

Софер прошёлся по кабинету.

— Я доволен результатом. Понимаешь? Доволен. У Рафа больше нет склада, нет денег, нет большей части людей и нет свободы. Он не сможет завтра собрать новую банду и снова начать войну со Снежком. Кардиналов можно списывать. И все это за один день. Но методы надо пересматривать. И операции впредь согласовываются со мной. Все. Без исключений.

— Если мы будем ждать согласования, они успеют скрыться.

— Значит, будешь объяснять мне, почему нужно действовать немедленно. Но не ставить меня перед фактом, когда у меня уже тринадцать трупов и гражданский в больнице.

— Понял.

— Не уверен. Есть ещё кое-что.

Софер положил на стол другой лист.

— Опись со склада. По словам патрульных, там было гораздо больше денег и наркотиков, чем указано в отчёте. То же самое касается штаба. И я не хочу слышать объяснения про ошибки подсчёта.

Ортон посмотрел на бумагу.

— Ты думаешь, мы что-то прикарманили?

— Я не думаю. Я спрашиваю.

— А если бы прикарманили, ты бы сейчас не увидел того, что указано в описи.

Софер нахмурился.

— Вик.

— Мы изъяли то, что нужно было изъять. Часть вещей пошла в протокол, часть представляла интерес для работы. Если ты хочешь, чтобы мы занимались улицами, а не только заполняли бумаги, дай нам возможность работать. Ты и сам знаешь, что без оплаты информацию не достать. Или ты нам из бюджета участка будешь выделять стафф и зелень?

— Давай без этого. А что насчет машины? Она, вообще-то, принадлежит Маршаллу Рэнсому по кличке Снежок. А вы ездите на ней по городу. Черт возьми, да этот долбаный Кадиллак сейчас стоит на моей сраной парковке, и все офицеры пускают на него слюни.

Ортон даже не изменился в лице.

— Мы её изъяли как имущество, приобретённое на преступные доходы.

— И где документы на изъятие?

— Будут оформлены. Руки не дошли, сам понимаешь, работы много.

Софер посмотрел на него долгим взглядом.

— А пока вы просто катаетесь на ней?

— Пока мы используем её в работе.

— Чертов Эскалейд, который принадлежит главарю банды?

— Именно.

— Ты хоть понимаешь, как это выглядит?

— Я понимаю, как это работает. Наша задача — держать город. Мы не можем ездить по районам на разваливающемся Форде, который через квартал начинает дымить. Нам нужно вести дела с людьми, которые контролируют улицы. Встречаться с главарями, заходить на их территорию, показывать, что мы не какие-то случайные патрульные. Они должны понимать, с кем имеют дело. И уважать нас.

— Ты хочешь сказать, что для уважения тебе нужен Кадиллак?

— Я хочу сказать, что мы должны выглядеть соответственно тому, что делаем. Снежок ездил на этой машине, потому что хотел, чтобы район знал, кто он такой. Теперь на ней ездим мы. И если это помогает показать, кто здесь контролирует ситуацию, я не вижу проблемы.

Софер покачал головой.

— Ты слышишь себя? Ты говоришь точно, как он.

— Нет, Карл. Он хотел, чтобы улицы принадлежали ему. Я хочу, чтобы на них было спокойно.

— А деньги, украшения, часы? Они тоже помогают поддерживать спокойствие?

— Я не собираюсь обсуждать с тобой домыслы и провокации.

— Это не слухи. Я вижу описи, слышу доклады и вижу Айфон у Вимса. Вчера я увидел на лапе Фроста часы стоимостью в три его годовые зарплаты. Вы слишком быстро привыкаете к тому, что можете брать всё, что захотите.

Ортон положил ладони на стол.

— Мы рискуем жизнями. Сегодня Фрост получил пулю в бронежилет. Вимс тоже. Мы вытаскиваем людей из перестрелок, входим туда, куда обычные патрульные боятся заходить. И да, мы забираем то, что считаем заслуженным. Но город стал спокойнее. Банды начали считаться с нами. Это факт.

— Я не спорю с результатом. Я спорю с тем, во что вы превращаетесь.

— Тогда найди других.

Софер посмотрел на него. На несколько секунд в кабинете стало тихо, даже вентилятор, гоняющий душное марево словно заглох.

— Не вынуждай меня это делать, Вик.

Ортон бросил на стол капитана шлем, который до того держал в руках.

— Просто дай нам работать, мать твою, Карл. Ты сам хотел результатов. Теперь они есть.

— Результаты есть. И я хочу, чтобы они продолжали быть. Но с этого дня каждая операция согласовывается со мной. Каждый рейд. Каждый адрес. Ясно тебе?

— Ясно.

— И ещё. Никаких новых машин, часов и прочих трофеев. Пока я не разберусь с тем, что уже происходит.

Ортон усмехнулся.

— Как скажешь.

— Не надо этого тона.

— Как скажешь, капитан.

Софер сел за стол.

— Иди. И передай остальным: я хочу видеть их у себя после того, как они переоденутся. Всех четверых.

Ортон направился к двери.

— Виктор.

Он обернулся.

— Я не шучу. Я на вашей стороне, но не буду прикрывать вас бесконечно.

— Я знаю.

Ортон вышел в коридор.

Вимс и Ортега стояли у автомата с кофе. Фрост сидел на подоконнике и курил, несмотря на табличку с запретом.

— Ну что? — спросил Тай.

— Софер доволен.

Фрост усмехнулся.

— А выглядит так, будто хочет нас всех повесить.

— Он доволен тем, что мы сделали. Недоволен тем, как именно.

— А чего он хотел? Чтобы мы ходили и дарили бандитам цветочки с поздравительными открытками?

— Он хочет согласовывать все операции. И чтобы мы не слишком явно присваивали себе трофеи.

Ортега посмотрел на него.

— А Кадиллак?

— Особенно Кадиллак.

— И что ты сказал?

— Что он изъят как имущество, приобретённое на преступные доходы по закону Рико. И что нам нужна нормальная машина, чтобы работать с улицей.

Фрост рассмеялся.

— Нормальная машина. Хорошо сказал.

Вимс не улыбался.

— А гражданский?

Ортон посмотрел на него.

— Что гражданский?

— В квартире. Раненый.

Вик несколько секунд молчал.

— Он живой.

— Это не ответ.

— Это единственный ответ, который у нас сейчас есть, Тай. Да, это дерьмовая ситуация, я согласен. Но у нас есть результат.

Ортега выключил экран телефона и убрал его в карман.

— Значит, теперь будем спрашивать у Софера разрешение, прежде чем ехать на вызов?

— На вызов — нет. На операции — да.

— И если человек уйдёт?

— Значит, будем искать другой способ.

Фрост спрыгнул с подоконника.

— Звучит как хрень.

— Тогда привыкай. Пока Софер наш капитан, придётся играть по его правилам.

Ортон посмотрел в сторону камер временного содержания. За одной из решёток сидел Раф Вега. Его люди были мертвы, ранены или разбежались. Склад опустел, деньги и товар исчезли. Снежок получил шанс расширить территорию. А их команда — новую машину и контроль над ещё одним районом.

На бумаге это выглядело как успешная операция.

Оставалось только понять, сколько ещё людей придётся положить, чтобы город действительно стал спокойнее.

Глава 6. Цена спокойствия.

Прошло две недели.

За это время на районе не случилось ни одной серьёзной перестрелки. Не было вызовов с десятками гильз на асфальте, погибшими у припаркованных машин и матерями, которые кричали над телами своих сыновей. Не было ночных погонь, разбитых витрин и очередей скорой помощи.

Улицы не стали безопасными. Просто на какое-то время все поняли, что лучше не проверять, насколько далеко готовы зайти новые хозяева.

Ортон закончил рабочий день ближе к вечеру. Выехав с территории участка, он направился домой на чёрном Эскалэйд. За рулём этой машины он уже чувствовал себя вполне естественно. Кожаный салон, высокая посадка, мягкий ход. После старого Форда возвращаться к чему-то другому не хотелось.

По дороге Вик решил срезать через квартал, где две недели назад произошла первая перестрелка. Он хорошо знал эти улицы. Здесь прошла его юность, здесь он ходил в школу, здесь когда-то жил с матерью в небольшом доме, который давно снесли. Теперь неподалёку находилась его нынешняя квартира. Не самое плохое место, но и не то, о котором он мечтал.

На Кингстон-авеню он сбросил скорость.

Угол, возле которого тогда стояли машины, выглядел почти обычно. На асфальте больше не было следов крови, разбитые стёкла убрали, а повреждённую стену магазина подлатали. Работал небольшой продуктовый, возле автобусной остановки стояли двое подростков. Чуть дальше, под навесом закрытого автомагазина, держались трое парней.

Ортон узнал их. Не лично, но по манере поведения и одежде было понятно, кто они. Кингстоны. Местные торговцы, низшее звено. Два пацана и парень постарше, с татуировкой на шее. Тот периодически поглядывал на проезжую часть, но уже не стоял посреди тротуара, демонстрируя всем, что угол принадлежит ему.

Теперь они старались быть незаметными.

Ортон остановился на светофоре. В этот момент к парням подошёл молодой человек в толстовке с эмблемой ближайшей школф. Он что-то спросил, полез в карман и показал деньги. Один из торговцев покачал головой.

— Не, брат. Тебе не продам.

Парень что-то возразил.

— Я сказал, нет. Иди домой.

— Да мне уже не пятнадцать, — раздражённо ответил покупатель.

— А мне похуй. Не для тебя товар.

Торговец отвернулся. Молодой человек постоял ещё немного, потом сунул деньги обратно и ушёл.

Ортон проводил его взглядом.

Вот это уже было похоже на результат.

Он не питал иллюзий насчёт того, что происходило под навесом. Там по-прежнему продавали наркотики. Там по-прежнему крутились люди, которые жили за счёт чужой зависимости. Но теперь они хотя бы не торговали у всех на виду и не пытались расширить свою клиентуру за счёт школьников. Снежок принял условия. А его люди поняли, что лучше их соблюдать.

Вик тронулся с места и припарковался у небольшого магазина на углу.

Он давно собирался зайти сюда. Взял с полки упаковку молока, потом прошёл к холодильнику с пивом и выбрал пару бутылок. На кассе сидел хозяин - пожилой мужчина с седыми висками и заметным животом. Ортон помнил его ещё с подростковых лет. Тот держал магазин уже очень давно и, казалось, за эти годы почти не изменился.

— Виктор? — мужчина прищурился. — Вот так встреча. Давно тебя не видел.

— Здравствуйте, мистер Рамирес.

— Да брось ты. Сколько лет знакомы, а всё ещё мистер. Как дела?

— Нормально. Работаю.

Рамирес посмотрел на упаковку молока и бутылки.

— Пиво и молоко. Хорошее сочетание.

— На вечер и на утро.

— Значит, живёшь правильно.

Он пробил покупки и положил их в пакет. Некоторое время смотрел на Ортона, словно хотел задать вопрос, но не решался.

— Знаешь, — наконец произнёс он, — я давно такого не видел.

— Чего?

— Тишины. Настоящей тишины на этой улице.

Ортон опёрся ладонью о край стойки.

— Стало спокойнее?

— Ты сам видишь. Две недели никто не стреляет. Не орут под окнами среди ночи. Не гоняют машины по тротуару. Люди вечером выходят в магазин, дети играют во дворе. Я даже перестал закрывать дверь магазина раньше времени.

Рамирес покачал головой и улыбнулся.

— Тридцать лет я здесь. Тридцать лет. Всякое было. Иногда казалось, что я живу не в городе, а на поле боя. Только успеваешь убрать стекло после одной драки, как кто-нибудь разбивает новое. То стрельба, то полиция, то опять эти ребята с углов. Сколько раз я думал закрыть магазин и уехать куда-нибудь, где спокойно.

— И почему не уехали?

— А куда? Это мой магазин. Мой дом. Здесь вся жизнь прошла. Да и не хочется бросать всё из-за каких-то ублюдков.

Он посмотрел через стеклянную дверь на улицу.

— А сейчас, знаешь, впервые за долгое время можно просто вздохнуть. Очень надеюсь, что так будет всегда.

Ортон кивнул.

— Думаю, будет.

— Хорошо бы. Правда хорошо бы.

Рамирес улыбнулся и протянул ему пакет. Вик взял покупки, пожелал доброго вечера и вышел на улицу.

На секунду он задержался возле машины. Было приятно слышать такие слова. Не отчёт, не рапорт, не цифры по задержаниям. Просто человек, который тридцать лет жил на одном месте, наконец мог спокойно закрывать магазин и идти домой по улицам родного города, родного района без страха.

Ортон посмотрел на угол. Торговцы всё ещё стояли под навесом. Один из них курил, второй листал телефон. Никакой демонстрации силы, никакой наглости. Они знали, что теперь за ними наблюдают.

Вик понимал, что это не искоренение преступности. Наркотики никуда не исчезли. Просто теперь люди, которые ими торговали, знали границы. И пока эти границы соблюдались, на улице было тихо.

Он сел в Эскалэйд и положил пакет на пассажирское сиденье.

Телефон коротко завибрировал. Сообщение от риэлтора, с которым Вик переписывался последние несколько дней.

«Добрый вечер. Дом, который вы смотрели, пока ещё доступен. Хозяева готовы обсуждать условия. Дайте знать, если интерес не пропал».

К сообщению прилагалась ссылка.

Ортон открыл её.

Дом стоял в небольшом спокойном районе, примерно в двадцати минутах езды отсюда. Небольшой, но аккуратный. Два этажа, гараж, передний двор с короткой дорожкой к крыльцу. Светлая кухня, просторная гостиная, две спальни наверху. Ничего роскошного, без бассейна и огромной территории. Просто нормальный дом в нормальном районе.

Вик увеличил фотографию кухни. Представил, как по утрам пьёт кофе за столом, смотрит в окно на тихую улицу, а не на парковку перед многоквартирным домом. Как возвращается вечером, ставит машину в собственный гараж и больше не думает о том, кто сидит у подъезда и чего от него ждать.

Он пролистал фотографии. Дом ему нравился. Нравился уже тогда, когда он впервые увидел его в объявлении, но в тот момент цена казалась чем-то из другой жизни.

Вик открыл калькулятор и посмотрел на цифры.

Его полицейской зарплаты не хватило бы даже на нормальный первоначальный взнос. Банк вряд ли одобрил бы ипотеку на такую сумму, а если бы одобрил, выплаты съедали бы почти всё, что удавалось заработать. Можно было забыть об этом доме и продолжать жить как сейчас.

Он закрыл калькулятор.

Но ведь теперь всё изменилось.

Ортон откинулся на сиденье и посмотрел на фотографию фасада. Пять тысяч в неделю от Снежка. Добыча с первых операций. Дальше - территория Кардиналов, их точки, их деньги. Если порядок сохранится, и они не начнут совершать глупостей, поток не должен иссякнуть.

Пара лет.

Может быть, даже меньше.

Он сможет купить этот дом и расплатиться за него полностью. Без банков, без бесконечных выплат, без необходимости объяснять кому-то, откуда берутся деньги. Просто дом, который будет принадлежать ему.

Вик представил, как однажды вечером приезжает туда, открывает гараж и ставит Эскалэйд рядом с домом. Не прячет его во дворе, не боится, что машину поцарапают или обнесут, а просто оставляет у себя. Его собственная улица, его собственный дом.

Он улыбнулся.

И тут же вспомнил Рамиреса, который говорил о поле боя.

Тридцать лет человек жил среди всего этого. Не уехал, не бросил магазин, не перестал надеяться. И теперь, когда стало тихо, был готов благодарить кого угодно, лишь бы тишина продержалась подольше.

Ортон понимал его. Лучше, чем тот мог представить.

В детстве Вик видел, как район постепенно менялся. Сначала пропадали обычные мальчишки. Кто-то бросал школу, кто-то переставал приходить на баскетбольную площадку. Одни исчезали навсегда. Родители говорили, что уехали к родственникам, что нашли работу в другом городе, что всё наладится. Но некоторые имена потом всплывали в разговорах о перестрелках и трупах.

Другие возвращались.

Только уже не теми, кем уходили.

На них появлялись дорогие кроссовки, золотые цепи, новые машины. На руках и шее татуировки, которые не нужно было разглядывать, чтобы понять их смысл. Они приезжали на старые улицы, и бывшие одноклассники расступались перед ними. У них были деньги, девушки, уважение, страх окружающих. По крайней мере, им так казалось.

Вик тогда ненавидел их за это и одновременно завидовал.

Он тоже хотел выбраться. Не хотел всю жизнь жить в районе, где каждую ночь прислушивался к выстрелам. Хотел машину, дом, деньги, возможность покупать вещи, не глядя на ценник. Хотел, чтобы люди замечали его появление.

Но не хотел становиться одним из тех, кто заставлял соседей прятаться по квартирам.

Когда он пошёл в полицию, казалось, что сделал правильный выбор. Получил форму, значок, зарплату, возможность влиять на то, что происходит вокруг. Только со временем понял, что значок сам по себе ничего не меняет. Преступники возвращались на улицы, задержанные выходили из участка, а люди вроде Рамиреса продолжали жить на поле боя.

Теперь впервые за долгое время у него появилось ощущение, что он действительно может что-то изменить. Не разговорами о профилактике, не отчётами, не обещаниями патрулировать район чаще. А так, чтобы у тех, кто торговал наркотиками и стрелял друг в друга, появились причины держать себя в руках.

Да, для этого приходилось договариваться с бандитами. Да, они забирали деньги. Да, часть добычи оседала у них в карманах. Но разве это отменяло результат?

Вик снова посмотрел на фотографию дома.

Он не собирался отказываться от одного ради другого. Не хотел выбирать между спокойными улицами и нормальной жизнью для себя. Всю жизнь ему говорили, что нужно быть реалистом, что честной зарплаты хватит на скромную квартиру, старую машину и отпуск раз в несколько лет. Он достаточно долго был реалистом.

Теперь у него появлялся другой вариант.

Ортон убрал телефон, завёл двигатель и включил музыку. По улице проехал велосипедист, возле магазина смеялись двое подростков. На углу один из торговцев поднял голову, проводив взглядом чёрный Эскалэйд.

Вик заметил его и чуть улыбнулся.

Пусть смотрит.

Пусть привыкает.

Глава 7. Андре.

Компрессор в дальнем боксе включился с грохотом, когда Вимс вошёл в сервис.

Пахло моторным маслом, резиной и горячим металлом. На подъёмнике стоял старый Шевроле, рядом на тележке лежали инструменты. Из небольшой колонки на стене негромко играл соул. В глубине помещения работал механик, но, заметив посетителя, поднял голову и кивнул.

— Мейсон у себя? — спросил Вимс.

— Под капотом. Сказал, чтобы его не трогали.

— Меня он не прогонит.

— Это ты так думаешь.

Вимс усмехнулся и прошёл дальше.

Мейсон Ди Андре действительно был под капотом. На нём была выцветшая рабочая футболка, тёмные штаны и перчатки, испачканные маслом. Седые волосы коротко подстрижены, на лице густая щетина. Ему было под шестьдесят, но выглядел он крепче многих мужчин лет на двадцать моложе. Широкие плечи, сильные руки, тяжёлый взгляд. В нём ещё угадывался человек, с которым когда-то предпочитали не спорить на улице.

— Мейсон.

Андре не поднял головы.

— Закрыто.

— Ворота открыты.

— Для клиентов. Ты не клиент.

— Значит, сегодня мне повезло.

Ди Андре отложил ключ и выпрямился. Посмотрел на Вимса, вытер руки ветошью.

— Тайрон.

Он произнёс имя без улыбки.

— Давно не виделись.

— Мы виделись на прошлой неделе.

— Я про нормальную встречу. Не короткий деловой разговор или ремонт твоей развалюхи.

Вимс оглянулся на работающий сервис.

— Не хочешь поговорить?

— Смотря о чём.

— О том, что происходит на районе.

Андре бросил ветошь на верстак.

— А я-то думал, ты приехал рассказать, как вы хорошо поработали.

— Ты уже слышал?

— Здесь новости быстрее, чем интернет работает.

— Тогда знаешь, что мы сделали.

— Знаю, что сделали с Кардиналами. И рад, что сделали. Раф Вега - жадный отморозок. Ему мало было своих углов, он хотел всё вокруг. Деньги для него важнее людей. Если бы его вовремя не остановили, он бы залил кровью ещё несколько кварталов.

— Значит, мы с тобой согласны.

— Не торопись.

Андре открыл ящик верстака, достал сигареты, посмотрел на Вимса и убрал обратно.

— Я слышал, что вы не только Рафа остановили. Говорят, теперь у Снежка новые хозяева.

Тайрон ничего не ответил.

— Пять тысяч в неделю, да? — продолжил Андре. — И чтобы на районе было тихо. Неплохо придумано.

— Кто тебе сказал?

— Ты действительно хочешь знать, кто мне что говорит?

Вимс пожал плечами.

— Просто интересно.

— Вот именно поэтому я не буду отвечать. Со мной разговаривают ровно до тех пор, пока это не уходит дальше. А я люблю, когда люди доверяют мне и разговаривают. Усек?

Андре повернулся к машине и поднял капот. Некоторое время он смотрел на двигатель, будто разговор уже закончился.

— Ты знаешь, как это выглядит?

— Как успешная полицейская операция. – ответил Тайрон. – Мы выполнили свою работу.

— Для тебя, может быть. А со стороны выглядит так: сначала вы приходите к Снежку, забираете его деньги и машину, потом договариваетесь, чтобы он платил за спокойствие. Теперь он может спокойно торговать, пока не лезет на чужие углы и не забывает занести вам вашу долю. Это не совсем то, что я представляю под словом «порядок».

— Мы заставили его убрать малолеток с углов. Запретили торговать возле школ. Запретили устраивать перестрелки.

— И оставили ему территорию.

— Зато мы контролируем его. Держим в узде. И он знает, что будет, если он рыпнется. Если бы мы убрали Снежка, на улицах бы стреляли, делили его территорию. Слышишь стрельбу, старик? Я нет.

— А деньги?

— А что деньги? Это так работает на улицах, не более того.

Андре повернулся.

— Нет, Тай. Теперь это и ваши деньги тоже.

Вимс выдержал его взгляд.

— Ты не знаешь всех обстоятельств.

— Я знаю достаточно. И ещё знаю, что происходит с людьми, когда они начинают считать себя умнее всех остальных.

— Ты ведь сам раньше…

— Вот именно. Я сам раньше.

Андре произнёс это спокойно, но Вимс заметил, как напряглась его челюсть.

— Я был одним из тех, кто решал, кому можно торговать на улице, а кому нет. У меня были люди, деньги, оружие. Я мог закрыть квартал или открыть его просто из прихоти. Сраного каприза. И знаешь, что самое смешное? Я тоже тогда думал, что держу всё под контролем. Что у меня есть правила. Что я не такой, как остальные ублюдки. А потом однажды понимаешь, что уже не отличаешь свои правила от чужих.

Он захлопнул капот и закончил:

— Не говорю, что вы такие же. Пока не говорю.

— Ты думаешь, мы не понимаем, что делаем?

— Я думаю, ты слишком хорошо понимаешь, что делаешь. И именно поэтому я здесь разговариваю с тобой, а не с кем-то другим.

Вимс опустил взгляд. Он знал этот тон. Андре редко повышал голос. Когда он начинал говорить так, спорить становилось сложнее.

Мейсон был рядом с ним почти всю жизнь. Когда Тайрон был маленьким, Андре встречался с его матерью. Он не был ему родным отцом, даже не пытался занять это место на словах. Просто оказался рядом в тот момент, когда рядом больше никого не было. Забирал его из

школы, помогал с уроками, учил водить машину на пустой парковке, ругался, когда тот возвращался домой с разбитой губой. Если у Тайрона возникали проблемы, Андре обычно узнавал о них раньше матери.

Биологического отца Вимс никогда не знал. И со временем перестал интересоваться, где тот и почему не появился. Для него отцом был человек, стоявший сейчас перед ним с грязными от масла руками.

— Я не приехал слушать лекцию, — сказал Тайрон.

— А я не собирался её читать. Вот совпадение, да.

— Тогда давай к делу.

Андре усмехнулся.

— Вот теперь ты похож на себя.

— Мне нужны сведения. По оставшимся Кардиналам, по Кингстонам, по другим, кто в силе на улицах. Кто с кем работает, кто кому должен, у кого какие планы. Всё, что может помочь нам понимать, что происходит на улицах до того, как там начнут стрелять.

— И ты решил, что я стану твоим штатным информатором?

— Я решил, что ты можешь помочь.

— У тебя есть рапорты, база данных, люди в участке. Есть Снежок, который, судя по всему, теперь обязан вам рассказывать всё, что знает. Зачем тебе я?

— Потому что Снежок рассказывает только то, что ему выгодно. А базы не знают, что происходит сегодня вечером в автомастерской на соседней улице. Ты знаешь.

Андре молчал.

— Ты знаешь людей, — продолжил Вимс. — Знаешь, кто с кем вырос, кто кому обязан, кто с кем поссорился десять лет назад, и кто до сих пор не может забыть старую историю. Ты знаешь, кто реально принимает решения, а кто просто кричит громче остальных. И самое главное — тебе доверяют.

— Не все.

— Достаточно многие.

— А ты думаешь, если я начну говорить с тобой, они продолжат доверять?

— Никто не узнает.

— Тай, я не вчера родился. Такие вещи всегда всплывают. Особенно когда ты начинаешь слишком часто задавать вопросы.

Вимс подошёл к верстаку и опёрся на него ладонями.

— Послушай. Я не прошу тебя сдавать людей ради денег. Мне нужно знать, когда что-то назревает. Когда кто-то собирается начать войну. Когда на улицу выходят люди, которым уже нечего терять. Когда в квартал приходит кто-то вроде Рафа и думает, что ему всё можно.

— А если я не захочу тебе рассказывать?

— Тогда не рассказывай.

Андре посмотрел на него внимательнее.

— Ты изменился, Тай.

— Все меняются.

— Не все становятся полицейскими и начинают говорить, что хотят знать о преступниках всё, чтобы сделать улицы безопаснее.

— А ты предпочёл бы, чтобы я снова стал мальчишкой, который не знает, куда идти после школы?

Мейсон медленно кивнул.

— Нет. Я хотел бы, чтобы ты помнил, откуда пришёл.

— Я помню.

— Тогда должен понимать, почему я не хочу снова в это лезть.

— Тебя никто не просит возвращаться.

— Ты просишь меня делать то же самое, только с другой стороны.

Тайрон хотел ответить, но замолчал. Андре был не так уж неправ. В этом и заключалась проблема: он слишком хорошо знал, как устроена улица, чтобы поверить в простые объяснения.

Мейсон взял со стола ключи и пошёл к соседнему подъёмнику.

— Кстати, ты знаешь, кто сообщил вам о перестрелке на Кингстон-авеню?

Вимс поднял голову.

— Мы так и не выяснили.

— Это был я.

Тайрон выпрямился.

— Ты?

— Ага.

— Откуда ты знал?

— У меня есть глаза и уши. Люди разговаривают. Иногда даже с теми, с кем не следовало бы. Я услышал, что Кардиналы собираются встретиться с людьми Снежка. Не просто поговорить. Раф хотел забрать угол, а его ребята собирались приехать вооружёнными. Я понял, чем всё закончится.

— Почему не сказал мне напрямую?

— Потому что не хотел, чтобы ты начал задавать вопросы раньше времени. Позвонил анонимно. Дал адрес и время. Дальше уже ваша работа.

Вимс несколько секунд смотрел на него.

— Значит, это ты вытащил нас туда.

— Я вытащил вас туда, где могли погибнуть обычные люди. И, как видишь, не ошибся.

— Там всё равно был ранен гражданский.

— Я знаю. И мне жаль. Но если бы вы не приехали, там могло лечь ещё больше народу. Ты видел, что случилось потом, когда Раф начал расширяться.

— Да.

— Вот поэтому я и сообщил. Не потому, что хочу помогать полиции. И не потому, что мне нравится, когда люди с оружием приезжают на район. Просто в тот момент я понимал, что это нужно остановить.

Вимс снова опёрся на верстак.

— Значит, ты готов продолжать? Тогда зачем вот это вот все было?

Андре посмотрел на него.

— Я готов сообщать о том, что считаю нужным. Не обо всём, что знаю. И не обо всех подряд. Только то, что я сам сочту нужным и на своих условиях. Только так, или иди в жопу.

— Объясни.

— Если вижу, что кто-то собирается устроить бойню, я сообщу. Если какой-нибудь отморозок решил расширить территорию и для этого собирается убивать соседей, тоже сообщу. Если узнаю, что собираются втянуть детей в торговлю или начать таскать оружие по школам, ты узнаешь об этом первым.

— А если это будет просто очередной конфликт между бандами?

— Тогда посмотрю, что за конфликт. Иногда людям нужно дать самим разобраться. Не каждую уличную ссору надо превращать в полицейскую операцию.

— Ты предлагаешь нам выбирать, кого задерживать?

— Я предлагаю тебе сначала понять, что происходит, а потом уже решать, что делать.

— Это не всегда так просто.

— А я тебе и не обещал, что будет просто.

Вимс усмехнулся.

— Хорошо. Будем работать так.

— И никаких денег.

— Я могу…

— Нет.

Андре произнёс это так резко, что Тайрон замолчал.

— Я не продаю тебе информацию. Не собираюсь получать оплату за то, чтобы люди, которых я знаю половину жизни, однажды проснулись с копами у двери. Я буду говорить с тобой только тогда, когда сам посчитаю это необходимым.

— Понял.

— И не приводи сюда своих коллег. Я не хочу, чтобы твой Фрост, или как там его, этот отморозок, ходил по моему сервису и задавал вопросы моим клиентам.

— Фрост не будет. А вы что, знакомы?

— Знакомы. Когда-то он так же подкатывал ко мне, как и ты. Только ушел ни с чем. И еще. Не называй меня своим источником. Если кто-то спросит, мое имя всплыть не должно.

— Договорились.

Андре посмотрел на него и наконец улыбнулся.

— Ну вот. А теперь давай поговорим о том, зачем ты на самом деле приехал.

Вимс нахмурился.

— В смысле?

— Твое корыто слышно было от начала улицы. У меня автосервис. Смекаешь?

— Ну раз ты все знаешь – приведи ласточку в порядок. На сей раз не в долг. Деньги есть

Андре повернулся к механику, стоявшему возле соседнего автомобиля.

— Луис! Подними её на подъёмник, когда закончишь с этой!

Тот кивнул. Вимс засмеялся.

— Ты вообще не меняешься.

— Кто-то же должен.

Машина Тайрона стояла у ворот. Старый Шевроле Импала, тёмно-синий, с потёртой краской на заднем крыле, видавший лучшую жизнь и давно просившийся на покой. Когда-то Вимс купил его подержанным, рассчитывая, что машина ещё долго прослужит. Но несколько месяцев назад генератор начал умирать, аккумулятор постоянно садился, а однажды автомобиль просто заглох посреди дороги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.